

16

# ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.

LI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-  
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 22.

Изданіе  
еженедѣльное.

31-го мая 1915 года.

---

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

---

## Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены, согласно прошенію, на священническія мѣста:  
*священникъ* Владивостокской епархіи Игнатій Власовскій—къ  
ц. с. Рѣдкина, Орловскаго уѣзда,—20 мая, *діаконъ* ц. села  
Яковки, Ливенскаго уѣзда, Владиміръ Аретинскій—къ ц. с.  
Супонева, Брянскаго уѣзда, законоучитель 2-й Херсонской  
мужской гимназіи *священникъ* Леонидъ Архангельскій на дол-  
жность Брянскаго уѣзднаго безприходнаго наблюдателя цер-  
ковныхъ школъ съ причисленіемъ его сверхъ штата къ  
Брянскому собору,—21 мая;

на псаломщическія мѣста окончившіе курсъ семинаріи:  
къ ц. с. Большой Чернавы, Ливенскаго уѣзда, Димитрій  
Копьевъ,—23 мая, къ ц. с. Кузнецовки, Орловскаго уѣзда,  
Николай Страховъ,—7 мая.

Допущенъ на испытаніе къ исполненію псаломщическихъ

обязанностей при ц. с. Георгіевскаго на Соснѣ, Ливенскаго уѣзда, сынъ священника Василій Орловъ,—21 мая.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ ц. с. Козловки, Трубчевскаго уѣзда, Алексѣй Воскресенскій—къ ц. с. Любохны, Брянскаго уѣзда,—26 мая и с. Творишичи, Тр. у.,—Алексѣй Никольскій—въ Тверскую епархію,—29 мая.

Утверждены въ должности псаломщика исполняющіе обязанности таковой: при ц. с. Бочарокъ, Карачевскаго уѣзда, Андрей Карповъ, при ц. с. Асовицъ, Сѣвскаго уѣзда, Борисъ Рубинъ, при ц. с. Ново-Ямской Слободы, Сѣвскаго уѣзда, Трофимъ Кравцевъ,—19 мая и при ц. с. Добруни, того же уѣзда, Викторъ Покровскій,—18 мая.

### Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста. Священническія.

1) При *Тюремной г. Мценска ц.*,—съ 28 іюня, церковь безприходная, при ней по штату положенъ одинъ священникъ. На содержаніе его получается 150 р. отъ Уѣздн. Земства и 180 р. отъ Тюремнаго Отдѣленія въ годъ.

2) Въ с. *Творишичахъ, Тр. у.*,—съ 29 мая, число душъ м. п. 669, земли 31 дес., каз. жал. 400 руб. Причтъ 2 членный.

3) Въ с. *Акуличахъ, Бр. у.*,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 2713, земли 90 д. Причтъ 2 штатный.

4) Въ с. *Мошенцъ, Бр. у.*,—съ 21 февраля, число душъ м. п. 756, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

5) Въ с. *Крупышино, Дм. у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 474, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Прудкахъ, Ств. у.*,—съ 29 апрѣля, число душъ м. п. 1689, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Козловкѣ, Тр. у.*,—съ 26 мая, число душъ м. п. 2652, земли 62 д., каз. жал. свящ. 300 р. Причтъ 2 штатн.

8) Въ с. *Покровѣ, Кар. у.*,—съ 5 мая, число душъ м. п. 2114, земли 124 д. Причтъ 2 штатный.

9) Въ с. *Покровскомъ, что на Липовицѣ, Мал. у.*,—съ 1 мая, число душъ м. п. 2619, земли 45 д. Причтъ 2 штатн.

10) При ц. с. *Подзовалова, Болх. у.*,—съ 18 мая, число душъ м. п. 2255, земли 36 дес. Причтъ 2 штатный.

11) При ц. с. *Легостаева, Малоарх. у.*,—съ 15 мая, число душъ м. п. 560, земли 45 дес. Причтъ 2 членный.

12) Священническое мѣсто на діаконой вакансіи при ц. с. *Спасо-Чекрякѣ, Бол. у.*,—съ 28 мая, число душъ м. п. 938, земли 60 д. Причтъ 3 членный.

### Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. окр.  
" *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.  
" *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.  
" *Елецкомъ*—въ градскомъ, во 2 окр.  
" *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.  
" *Кромскомъ*—въ 3 округъ.  
" *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.  
" *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.  
" *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.  
" *Орловскомъ*—въ 1 округъ.  
" *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.  
" *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

### Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Кривцовой Плоти, Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 чл.
- 2) Въ с. *Гнилой Плоти, Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д. Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Молодовомъ, Кар. у.*,—съ 20 июня, число душъ м. п. 1328, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Студенкѣ, Кромск. у.*,—съ 4 июля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Нижнемъ Ольшаномъ, Лив. у.*,—съ 20 ноября число душъ м. п. 1693, земли 42 д. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Соловьевѣ, Елецк. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1888, земли 45 д. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Владимирскомъ Оедоровкѣ, Малоарх. у.*,—съ 8 апрѣля, число душъ м. п. 1226, земли 43 д. Причтъ 3 член.
- 8) Въ с. *Богословскомъ въ Блудовѣ, Орлов. у.*,—съ 23 апрѣля, число душъ м. п. 1412, земли 43 десятины. Причтъ 3 членный.
- 9) Въ с. *Петропавловскомъ, Ел. у.*,—съ 1 мая, число душъ м. п. 1627, земли 48 д. Причтъ 3 членный.
- 10) Въ с. *Троицкомъ-Кудиновѣ, Лив. у.*,—съ 29 апрѣля, число душъ м. п. 1739, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 11) Въ с. *Яковкѣ, Лив. у.*,—съ 21 мая, число душъ м. п. 1215, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ канцеляріи Консистоіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

### В) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Воронцовъ*, *Кар. у.*,—съ 17 апрѣля, число душъ м. п. 420, земли 36 д., казен. жал. 525 р. Причтъ 2 член.
- 2) Въ с. *Брасовъ*, *Сѣв. у.*,—съ 1 мая, число душъ м. п. 3249, земли 72 д. Причтъ 2 штатный.
- 3) При ц. с. *Легостаева*, *Малоарх. у.*,—съ 15 мая, число душъ м. п. 560, земли 45 дес. Причтъ 2 членный.
- 4) Въ с. *Новой Погощи*, *Трубч. у.*,—съ 10 декабря, число душъ м. п. 765, каз. жал. съ 1915 г. 400 р. Причтъ 2 член.
- 5) Въ с. *Большомъ Кричинъ*, *Дмитр. у.*,—съ 9 апрѣля, число душъ м. п. 418, земли 37 д. Причтъ 2 членный.
- 6) Въ с. *Любцъ*, *Тр. у.*,—съ 20 февр., число душъ м. п. 1412, земли 30 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Оберцъ*, *Лив. у.*,—съ 27 февраля, число душъ м. п. 1066, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

По распоряженію Его Преосвященства, мѣсто регента Архіерейскаго хора съ 1-го іюня сего года объявляется вакантнымъ.

### Списокъ воспитанницъ Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный по результатамъ экзаменовъ въ 1915 году.

#### *1-й классъ основной.*

Кудрина Марія, Глаголева Нина, Попова Марія, Крылова Екатерина, Щеголева Калерія, Архангельская Надежда, Свиридова Фаина, Златковская Наталья, Попова Зинаида, Переверзева Алла, Томилина Анна, Маккавеева Лидія, Покровская Елизавета, Воронцова Екатерина, Оболенская Вѣра, Бѣляева Марія, Никольская Евгенія, Случевская Людмила, Смирнова Марія, Данкова Любовь, Вознесенская Клавдія, Архангельская Антонина и Соколова Лидія—переводятся во второй классъ. Назначаются переэкзаменовки: Архангельской Клавдіи и Богдановой Антонинѣ—по письмен. изъ рус. языка, Богоявленской Еленѣ—изъ ариѳмет. и письмен. изъ рус. языка, Булгаковой Людмилѣ и Воскресенской Александрѣ—по письмен. изъ рус. языка, Говоровой Клавдіи—изъ ариѳ-

метики и письм. изъ рус. языка, Головиной Зинаидѣ—изъ арифметики, Ивановой Капитолинѣ—по диктанту, Косминской Любви—по арифметикѣ и диктанту, Маховой Зоѣ, Поповой Валентинѣ и Славской Зоѣ—по арифметикѣ, Соколовой Раисѣ и Третьяковой Александрѣ—по диктанту, Звѣревой Зоѣ, Могилевской Варварѣ, Музалевской Антонинѣ, Тапковой Анастасіи, Чистяковой Любви, Гребенниковой Руфинѣ, Ливенцевой Еленѣ и Токаревой Аннѣ—экзаменъ послѣ ваканцій.

*1-й классъ параллельный.*

Морозова Ольга, Дмитриева Марія, Благовѣщенская Марія, Первозванская Валентина, Бунина Анна, Введенская Александра, Георгіевская Іуліанія, Чицова Валентина, Введенская Татіана, Орлова Екатерина, Покровская Неонила, Ливанова Мелитина, Архангельская Антонина, Ильинская Лидія, Синягина Софія, Оболенская Александра и Кудрявцева Екатерина—переводятся во 2-й классъ. Назначаются переекзаменовки: Амфитеатровой Еленѣ—изъ диктанта, Андреевой Серафимѣ—изъ арифметики и диктанта, Архангельской Маріи—изъ русскаго языка, арифметики и диктанта, Архиповой Таксіи, Введенской Галинѣ и Вертоградовой Ольгѣ—изъ диктанта, Доброславской Александрѣ—изъ арифметики, Звѣревой Варварѣ—изъ русскаго языка, арифметики и диктанта, Златковской Еленѣ—изъ диктанта, Зятевой Маріи—изъ арифметики, Игрицкой Валентинѣ—изъ арифметики и диктанта, Карповой Аннѣ—изъ русскаго языка и арифметики, Лаврухиной Валентинѣ—изъ арифметики, Одринской Ларисѣ—изъ арифметики и диктанта, Орловой Варварѣ и Острогорской Натальѣ—изъ диктанта, Павловой Клавдіи—изъ арифметики и диктанта, Первозванской Зинаидѣ—изъ русскаго языка и диктанта, Покровской Нинѣ—изъ диктанта, Покровской Татіанѣ—изъ арифметики, Рудневой Валентинѣ—изъ диктанта, Рудневой Ольгѣ—изъ арифметики, Рязановой Аннѣ—изъ арифметики и диктанта, Соколовой Маріи—изъ арифметики, Селиновичъ Александрѣ, Боевой Вѣрѣ и Гашинной Зинаидѣ—экзаменъ послѣ каникулъ.

*2-й классъ основной.*

Говорова Александра, Говорова Ольга, Звѣрева Леонила, Турбина Наталія, Кречетникова Ольга, Звѣрева Людмила, Никольская Ксенія, Булгакова Валентина, Николаевская Ольга, Афонская Раиса, Успенская Марія, Вуколова Екатерина, Преображенская Лидія, Оболенская Вѣра, Введенская Кира, Сильвестрова Юлія, Морозова Анна и Звѣрева Зинаида — переводятся въ 3-й классъ. Назначаются перекламенки: Болотовой Параскевѣ — изъ ариѳметики и письм. по русск. яз., Бородулиной Людмилѣ — изъ письм. по русскому языку, Вертоградской Антонинѣ и Вертоградской Клавдіи — изъ ариѳметики и письм. по рус. языку, Гражданской Маріи — изъ рус. языка, устн., письм. и географіи, Ивановой Ольгѣ — изъ ариѳметики, Измайловой Глафирѣ — изъ ариѳметики, географіи и дикт., Кирилловой Ксеніи — изъ русскаго языка, Некрасовой Людмилѣ — изъ рус. языка, устн. и письмен., Никольской Клавдіи и Образцовой Раисѣ — изъ письмен. по рус. языку, Орловой Надеждѣ — изъ рус. языка, Островой Елизаветѣ — изъ рус. языка устн. и письмен., Парнасской Валентинѣ — изъ рус. языка устн. и письмен. и ариѳметики, Случевской Зоѣ — изъ ариѳметики, Смирновой Нинѣ — изъ письмен. по рус. языку, Сильвестровой Клавдіи — изъ ариѳметики, Чудесниковой Ксеніи — изъ письмен. по рус. языку и Чудесниковой Татіанѣ — изъ рус. языка — устный и письмен. Адамовой Аннѣ, Ивановой Вѣрѣ, Ливановой Зоѣ, Одринской Людмилѣ, Преображенской Валентинѣ и Копьевой Вѣрѣ — экзамены послѣ вакацій. Любимцева Лидія и Никольская Марія — оставляются по постановленію Совѣта, Жаворонкова Валентина и Михайлова Людмила — оставляются по прошенію.

*2-й классъ параллельный.*

Капитанникова Раиса, Алексѣевская Наталія, Воскресенская Серафима, Феноменова Анастасія, Остромысленская Неонила, Дмитріева Клавдія, Соколова Анастасія, Соколова Софія, Троепольская Клавдія, Введенская Мелитина, Дубровская Александра, Вознесенская Марія, Соколова Надежда, Успенская Варвара, Николаевская Александра, Некра-

сова Татіана, Игрицкая Ольга, Архангельская Ольга, Мещерская Серафима, Ансимова Любовь, Нецвѣтаева Валентина, Свиридова Анна, Величковская Вѣра и Нецвѣтаева Лидія—переводятся въ 3-й классъ. Назначаются переекзаменовки: Алексѣвской Нинѣ—изъ рус. яз. устн. и письмен. и ариѳм., Андреевой Любви—изъ ариѳметики, Ильинской Аннѣ и Красовской Варварѣ—изъ рус. яз. устн. и письм. и ариѳметики, Ламиной Валентинѣ—изъ рус. яз. устн. и письм. и исторіи, Никитской Зинаидѣ—изъ русскаго языка и ариѳметики, Никольской Аннѣ и Оболенской Маріи 1-й—изъ ариѳметики, Оболенской Маріи 2-й—изъ русск. яз. устн. и письм. и ариѳметики, Павловой Александрѣ—изъ ариѳметики, Покровской Серафимѣ—изъ русск. яз. устн. и письм. и ариѳметики, Раевской Лидіи—изъ русск. яз. и ариѳметики, Тебенъковой Варварѣ—изъ рус. яз. устн. и письм. и ариѳметики, Алексѣвской Маріи, Ключаревой Ларисѣ, Красовской Людмилѣ, Никольской Параскевѣ, Рождественской Александрѣ и Чистяковой Валентинѣ—экзаменъ послѣ вакацій; Переверзева Антонина и Покровская Нина—оставляются по постановленію Совѣта, Саввина Валентина—оставляется по прошенію, Архангельская Ольга и Цвѣтаева Зинаида—выбыли; исключаются изъ списка.

*3-й классъ основной.*

Говорова Аполлиарія, Булгакова Нина, Добросердова Надежда, Орлова Вѣра, Синельникова Анна, Горданская Нина, Алмазова Вѣра, Первозванская Людмила, Генерозова Елена, Орлова Анна, Воронцова Вѣра, Переверзева Калисфенія, Лапина Варвара, Троепольская Серафима, Полѣхина Пелагія, Барсова Анастасія, Крылова Екатерина, Архангельская Зинаида, Шукина Марія, Птицына Фаина, Свиридова Юлія, Соколова Софія, Покровская Раиса, Покровская Александра, Звѣрева Евгенія, Діомидова Марія, Головина Марія, Цвѣтаева Любовь, Георгіевская Анастасія, Покровская Лидія, Страхова Марія, Архангельская Елизавета, Діеспорова Евгенія, Космодаміанская Антонина, Филиппова Неонила, Орлова Ольга, Косминская Марія и Рязанова Надежда—переводятся въ 4-й классъ. Назначаются переекзаменовки:

Азбукиной Александрѣ—изъ ариѳметики, Ангеловой Еленѣ—изъ русскаго языка письм. и исторіи, Архангельской Нинѣ и Введенской Евгеніи—изъ ариѳметики и исторіи, Высоцкой Александрѣ—изъ ариѳметики, Свиридовой Нинѣ и Свиридовой Таисіи—письмен. изъ русскаго языка, Успенской Зоѣ—изъ ариѳметики, Адамовой Зинаидѣ и Воронцовой Ольгѣ—экзаменъ послѣ вакацій, Карюкова Марія и Θεодосіева Вѣра—оставляются по постановленію Совѣта, Кутепова Александра и Никольская Антонина—оставляются по прошенію.

*3-й классъ параллельный.*

Козлова Юлія, Орлова Антонина, Архангельская Анна, Турбина Лидія, Золотова Марія, Соколова Валентина, Адамова Юлія, Маккавеева Ольга, Никольская Нина, Преображенская Марія, Лебедева Марія, Кудрина Анна, Ильинская Вѣра, Красина Варвара, Львова Людмила, Семенова Юлія, Успенская Зинаида, Попова Вѣра, Соколина Вѣра, Зубова Александра, Сергіева Антонина, Воскресенская Анна, Величковская Варвара, Махова Валентина, Вертоградова Нина, Воскресенская Лидія, Успенская Екатерина, Воронцова Александра, Лосева Марія, Овсяникова Зинаида и Славская Александра—переводятся въ 4-й классъ. Назначаются переэкзаменовки: Архангельской Анастасіи—изъ русскаго языка, Афанасьевой Маріи—изъ русскаго языка письм., Богоявленской Маріи—изъ ариѳметики, Ильинской Аннѣ и Казанской Нинѣ—изъ ариѳметики и исторіи, Лосевой Еленѣ—изъ русскаго языка, Матовой Александрѣ—изъ русскаго языка письмен., Образцовой Аннѣ и Покровской Маріи—изъ русскаго языка письм. и ариѳметики, Покровской Юліи—изъ исторіи, Соколовой Зинаидѣ—изъ русскаго языка, Тебеньковой Елизаветѣ—изъ русскаго языка устн. и письм., Тихвинской Елизаветѣ—изъ русскаго языка, Третьяковой Маріи—изъ русскаго языка письм., Троепольской Фаинѣ—изъ ариѳметики и исторіи, Успенской Валентинѣ—изъ русскаго языка и ариѳметики, Успенской Маріи—изъ русскаго языка письм., Лавровой Таисіи—экзаменъ послѣ каникулъ, Красина Марія—оставляется по постановленію Совѣта, Бѣляева Екатерина и Каришева Екатерина—оставляются по прошенію, Красина Капитолина—



увольняется. Оболенская Антонина и Смирнова Любовь—выбыли; исключаются изъ списка.

*4-й классъ основной.*

Орлова Нина, Голубова Евдокія, Синельникова Надежда, Воронцова Ольга, Случевская, Екатерина, Богоявленская Вѣра, Благовѣщенская Капитолина, Покровская Марія, Ильинская Марина, Парнаска Валентина, Барсова Антонина, Булгакова Марія, Успенская Лидія, Соболева Нина, Булгакова Татіана, Звѣрева Юлія, Кушнева Елизавета, Кудряцева Калерія, Покровская Валентина 1-я, Преображенская Марія, Тапкива Елизавета, Алексѣевская Клавдія, Мусатова Елена, Тихомирова Марія, Иванова Марія и Скворцова Елизавета—переводятся въ 5-й классъ. Діомидова Ангелина и Тихомирова Александра—по переводу въ 5-й классъ, увольняются по прошеніямъ. Назначаются переэкзаменовки: Вертоградской Аннѣ—изъ исторіи, Звѣревой Лидіи—изъ русскаго яз. письм., Каришевой Лидіи—изъ географіи и исторіи, Крутиковой Аннѣ—изъ природовѣдѣнія, Лапиной Ираидѣ—изъ рус. яз. письм., Лебедевой Маріи—изъ природовѣдѣнія и исторіи, Нефедьевой Маріи и Орловой Еленѣ—изъ русскаго яз. письм., Смирновой Антонинѣ—изъ природовѣдѣнія, Турбиной Надеждѣ—изъ ариѳметики и природовѣдѣнія, Филимоновой Аннѣ—изъ русскаго языка письм., Соколовой Маріи—экзаменъ послѣ вакацій, Никитская Александра—оставляется по прошенію, Преображенская Антонина, Скворцова Анна, Троицкая Марія, Ангелова Варвара, Одринская Любовь, Покровская Валентина 2-я, Успенская Софія и Рязанова Анна—оставляются по постановленію Совѣта, Михайлова Анна, Жаворонкова Зоя и Покровская Анна—выбыли; исключаются изъ списка.

*4-й классъ параллельный.*

Турбина Марія, Христофорова Надежда, Гончарова Антонина, Красовская Анна, Попова Евгенія, Добродѣва Екатерина, Семова Елизавета, Успенская Анна, Чирикова Александра, Комягинская Ольга, Раевская Клавдія, Третьякова Ольга, Измайлова Марія, Олимова Серафима, Успенская

Марія, Звѣрева Надежда, Дмитриевская Зоя, Скуридина Лидія, Говорова Софія, Орлова Серафима, Попова Марія, Кутепова Валентина и Кириллова Зоя—переводятся въ 5-й классъ, Говорова Екатерина—по переводу въ 5-й классъ увольняется. Назначаются переекзаменовки: Германовой Еликонидѣ—изъ русскаго языка письм. и исторіи, Говоровой Александрѣ—изъ природовѣдѣнія, Ивановой Варварѣ—изъ природовѣдѣнія и исторіи, Кропотовой Клавдіи—изъ исторіи и природовѣдѣнія, Мусатовой Серафимѣ—изъ ариѳметики, Никаноровой Вѣрѣ—изъ исторіи, Николаевской Екатеринѣ—изъ русскаго языка письм. и исторіи, Семеновой Маріи—изъ ариѳметики и исторіи, Померанцевой Еленѣ—изъ русскаго языка устн. и письм., Тарасовой Евгеніи—изъ исторіи, Троепольской Лидіи—изъ русскаго языка письм., Цвѣтковой Юліи—экзаменъ послѣ вакацій, Никольская Нина, Покровская Марія, Покорская Ольга, Тихомирова Ольга, Вавилова Клавдія, Москвитина Татіана и Никитская Любовь—оставляются по постановленію Совѣта, Сергіевская Елена—оставляется по прошенію, Болтенкова Елена и Орлова Вѣра—выбыли; исключаются изъ списка.

*5-й классъ основной.*

Иванова Раиса, Космодамианская Марія, Вуколова Клавдія, Маккавеева Юлія, Величковская Надежда, Колошина Надежда, Королькова Елена, Иванова Марія, Казанская Валентина, Пятницкая Александра, Кречетова Вѣра, Музалевская Анна, Голубцева Александра, Боголюбская Ангелина, Генерозова Лидія, Путилина Варвара, Селихова Вѣра, Перверзева Маріанна, Бѣлопольская Елена, Звѣрева Евгенія, Косминская Ольга, Величковская Софія, Воскресенская Вѣра, Діесперова Марія, Діесперова Александра, Руденская Наталья, Богданова Лидія, Вертоградова Ольга, Высоцкая Екатерина, Кириллова Александра и Славская Валентина—переводятся въ 6-й классъ. Назначаются переекзаменовки: Азбукиной Маріи—по сочиненію, Ангеловой Ольгѣ—по исторіи и сочиненію, Архангельской Раисѣ—по исторіи, Верижниковой Елизаветѣ—по географіи и сочиненію, Говоровой Пелагійи—по сочиненію, Орловой Анастасіи—по природовѣдѣнію, Покров-

ской Конкордіи—по исторіи и сочиненію, Смирновой Александрѣ—по сочиненію, Смирновой Любви—по литературѣ, географіи и сочиненію, Страховой Ольгѣ—по алгебрѣ и исторіи, Турбиной Татіанѣ—по сочиненію, Херсонской Антонивѣ—по географіи и исторіи, Цвѣтаевой Еленѣ—по исторіи, Тихомирова Лидія, Нецвѣтаева Александра и Рязанова Лидія—оставляются по постановленію Совѣта, Никитская Марія—оставляется по прошенію, Высоцкой Натальѣ—экзаменъ послѣ вакацій, Бирюкова Сефія—выбыла; исключается изъ списка.

*5-й классъ параллельный.*

Чистякова Антонина, Боженова Александра, Соколова Лидія, Дубровская Олимпіада, Ревякина Екатерина, Глаголева Анна, Дюмидова Александра, Андреевская Зинаида, Мещерская Клавдія, Ильинская Любовь, Бородулина Таисія, Смирнова Марія, Воскресенская Софія, Лосева Вѣра, Орлова Зинаида, Переверзева Антонина, Введенская Ольга, Томилина Антонина, Никифорова Марія, Лисицына Валентина, Кедрова Серафима, Смирнова Зоя, Кутепова Марія, Азбукина Марія, Маньякова Антонина, Тебенькова Ольга, Семова Лидія, Покровская Александра и Свиридова Зинаида—переводятся въ 6-й классъ, Саввина Нина—по переводѣ въ 6-й классъ, увольняется. Назначаются перекэкзаменовки: Вознесенской Зинаидѣ и Лапиной Фаинѣ—по сочиненію, Бенедиковской Валентинѣ, Яковлевской Анастасіи и Крыловой Лидіи—по алгебрѣ, Троепольской Елизаветѣ—по исторіи, Ростовской Юліи—по алгебрѣ и географіи, Красовской Аннѣ—по алгебрѣ, Скворцовой Александрѣ—по алгебрѣ и сочиненію, Германовой Аннѣ—по алгебрѣ, географіи и сочиненію, Успенской Любви—по географіи, исторіи и сочиненію, Пятиной Ольгѣ—по алгебрѣ и географіи, Садовниковой Агніи—по алгебрѣ, географіи и сочиненію, Мещерской Аннѣ и Воронцовой Ольгѣ—экзаменъ послѣ вакацій, Васильевская Евфросинія, Руднева Нина, Иванова Зинаида, Тихомирова Елизавета и Богданова Лидія—оставляются. Вознесенская Валентина и Пояркова Юлія—увольняются изъ училища. Алмазова Надежда и Успенская Клавдія—выбыли; исключаются изъ списка.

*6-й классъ основной.*

Булгакова Анна, Иванова Марія, Острогорская Ольга, Коренева Людмила, Медвѣдева Нина, Никифорова Елена, Колошина Вѣра, Никольская Анастасія, Попова Надежда, Орлова Серафима, Руднева Надежда, Генерозова Параскева, Данкова Зинаида, Звягинцева Антонина, Зятева Матрона, Горданская Елизавета, Крутикова Марія, Любимцева Анна, Никольская Надежда, Нефѣдева Татiana, Овсянникова Татiana, Одринская Валентина, Покровская Зинаида, Преображенская Александра, Раевская Елена, Случевская Анна, Смирнова Марія, Троепольская Зинаида, Турбина Нина, Филипова Надежда и Ѳедорова Зинаида—*увольняются изъ училища съ правами домашнихъ учительницъ. Назначаются переекзаменовки: Архангельской Татiанѣ—по литературѣ и геометрiи, Величковской Антонинѣ—по геометрiи, Свиридовой Валентинѣ—по литературѣ, геометрiи и исторiи, Величковской Глафирѣ—по геометрiи, Красиной Ольгѣ—по геометрiи и исторiи, Митропольской Марiи и Соколовой Клавдiи—по геометрiи, Соколовой Раисѣ—по сочиненiю.*

*6-й классъ параллельный.*

Звѣрева Елена, Лебедева Анна, Никитская Татiana, Случевская Нина, Генерозова Марія, Звягинцева Александра, Сперанская Анастасія, Яковлева Марія, Бородулина Любовь, Богословская Елена, Введенская Зинаида, Венедиктова Александра, Введенская Антонина, Воскресенская Нина, Вуколова Наталiя, Горохова Ольга, Добродѣева Софiя, Красина Александра, Крылова Харитина, Лебедева Вѣра, Лисицына Агнiя, Лисицына Лидiя, Никитская Софiя, Орлова Антонина, Павловская Марія, Покровская Анна, Покровская Варвара, Преображенская Клавдiя, Преображенская Ольга, Птицына Анна, Руднева Антонина, Синадская Нина, Соболева Ольга, Третьякова Антонина, Троепольская Анна, Троепольская Нина и Турбина Серафима—*увольняются изъ училища съ правами домашнихъ учительницъ. Назначаются переекзаменовки: Жаворонковой Вѣрѣ—изъ литературы и геометрiи, Косминской Надеждѣ и Лавровой Серафимѣ—по сочиненiю, Введен-*

ская Ольга—увольняется по прошенію, Оболенская Марія и Смирнова Надежда—выбыли; исключаются изъ списка.

*7-й классъ основной.*

Александрійская Антонина, Архангельская Вѣра, Архангельская Фаина, Богословская Сусанна, Богоявленская Нина, Вертоградова Валентина, Вертоградская Анастасія, Воскресенская Антонина, Воскресенская Марія, Городецкая Ираида, Иванова Александра, Игрицкая Евгенія, Ливанова Антонина, Макарьева Антонина, Маккавеева Зинаида, Маринина Надежда, Никольская Марія, Оболенская Елена, Одринская Клавдія, Олимпова Павла, Руденская Зинаида, Руднева Валентина, Синягина Марія, Скуридина Марія, Соболева Зинаида, Тарасова Олимпіада, Тихомирова Александра, Тихомирова Юлія, Троепольская Нина и Щеголева Елена—выбыли по окончаніи курса по 7 классу; Макарова Тарисія, Образцова Ольга, Покровская Зинаида, Смирнова Марія и Финиксова Елена—выбыли въ теченіе года.

*7-й классъ параллельный.*

Азбукина Анна, Алексѣевская Анна, Архангельская Марія, Баженова Марія, Величковская Вѣра, Владимірцева Валентина, Воскресенская Инна, Высоцкая Ольга, Григорьева Антонина, Дубровская Надежда, Золотова Капитолина, Ильинская Вѣра, Ильинская Марія, Кедрова Клавдія, Константинова Ольга, Коренева Серафима, Крылова Таисія, Кутепова Марія, Лапина Татіана, Левицкая Клавдія, Максакова Анастасія, Нацкая Марія, Нецвѣтаева Елена, Никольская Ольга, Никольская Софія, Орлова Клавдія, Преображенская Александра, Смирнова Александра, Смирнова Анна, Смирнова Клавдія, Троицкая Анна и Успенская Зинаида—выбыли по окончаніи курса по 7 классу, Михайлова Анастасія, Никольская Юлія и Судакова Лидія—выбыли въ теченіе года.

## О б ъ я в л е н і я .

### Отъ Правленія 2-го Орловскаго духовнаго училища.

Переэкзаменовки, повѣрочныя и приѣмныя испытанія будутъ производиться во 2 Орловскомъ духовномъ училищѣ въ слѣдующемъ порядкѣ въ августѣ 1915 г.: 17—въ IV кл. по всѣмъ предметамъ, 18—въ III кл. по всѣмъ предметамъ, 19 и 20—во II шт. и паралл. кл. по всѣмъ предметамъ, 21 и 22—въ I шт. и паралл. кл. по всѣмъ предметамъ, 24 и 25—приѣмные экзамены въ I кл., 26—приѣмные экзамены во II, III и IV кл., 31—явка въ училище. 1 сентября молебенъ и начало ученія.

### Отъ Правленія 1 Орловскаго духовнаго училища.

*Къ свѣдѣнію окружнаго духовенства.*

1) Переэкзаменовки и экзамены въ училищѣ назначаются на слѣдующіе сроки: для учениковъ IV класса—17 августа, III штатнаго класса—18 августа, III параллельнаго класса—19 августа, II штатнаго класса—20 августа, II параллельнаго класса—21 августа и I класса—22 августа; 25 и 26 августа имѣютъ быть приѣмныя испытанія для поступленія въ I—IV классы; 31 августа явка учениковъ и 1 сентября молебенъ и начало ученья.

2) Прошенія о допущеніи дѣтей къ приѣмнымъ испытаніямъ (съ метрическими выписями о рожденіи ихъ, свидѣтельствами о привитіи оспы и для иносословныхъ—съ свидѣтельствами о званіи), подаются на имя Смотрителя училища до 15 августа, а прошенія о приѣмѣ на церковно-окружное содержаніе (съ удостовѣреніями о.о. благочинныхъ о семейномъ положеніи и имущественномъ состояніи просителей)—не позже 27 августа.

3) Прошенія о приѣмѣ на церковное содержаніе подаются какъ вновь поступающими въ число казеннокоштныхъ учениковъ, такъ и тѣми учениками, кои уже пользовались церковнымъ содержаніемъ.

4) Родители учениковъ, не состоящихъ на церковномъ содержаніи, должны озаботиться о пошитіи для нихъ форменной одежды, принятой въ училищѣ, и снабдить ихъ достаточнымъ количествомъ носильнаго бѣлья (не менѣе, во всякомъ случаѣ, трехъ перемѣнь).

---

**Отъ Совѣта Орловскаго епархіальнаго женскаго училища.**

*Къ свѣдѣнію ученицъ, окончившихъ VII классъ Орловскаго епархіальнаго женскаго училища.*

Постановленіемъ Совѣта Орловскаго епархіальнаго женскаго училища отъ 15 сего мая, утвержденнымъ 20 мая Его Преосвященствомъ, открытъ VIII классъ при училищѣ съ однимъ отдѣленіемъ—словеснымъ (на 30 человекъ). Желающія обучаться благоволятъ подать о семъ письменное заявленіе не позже 1-го іюля сего года. Приемъ будетъ производиться по конкурсу свѣдѣтельствъ. О результатахъ приѣма будетъ напечатано въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за первую половину іюля мѣсяца.

---

**Отъ Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.**

Орловскій Епархіальный Училищный Совѣтъ 15 мая 1915 года препроводилъ въ Московскій Складъ Имени Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны **пятый транспортъ** вещевыхъ пожертвованій, поступившихъ на нужды воиновъ дѣйствующей арміи отъ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ и приходоу Орловской епархіи. На этотъ разъ отправлено: 1) холодныхъ кальсонъ—259; 2) холодныхъ рубашекъ—367; 3) полотенцевъ—156; 4) простынь—2; 5) скатерть—1; 6) шерстяныхъ чулокъ—14 паръ; 7) варежекъ—26 паръ; 8) подушка—1; 9) портянокъ холщевыхъ—138 паръ; 10) теплыхъ куртокъ безъ рукавовъ—37; 11) холста—763<sup>3</sup>/<sub>4</sub> арш.; 12) носовыхъ платковъ—18; 13) мѣшковъ—22; 14) сахару—42 фун.;

15) чаю— $7\frac{1}{8}$  ф.; 16) махорки— $15\frac{3}{4}$  ф.; 17) папирось—11000; 18) курительной бумаги—4 стопы; 19) спичек—53 коробки; 20) мыла—7 фун.; 21) кисетовъ съ подарками—230; 22) пустыхъ кисетовъ—75; и 23) нитки; всего по приблизительной оцѣнкѣ на 900 рублей. Общая же сумма всѣхъ вещейъ пожертвованій, пятью транспортами (въ ноябрѣ и декабрѣ 1914 года, въ январѣ, мартѣ и маѣ 1915 года) отправленныхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ означенный Складъ, опредѣляется въ 914 пуд. 15 фун. и оцѣнивается въ 2100 рублей. Сверхъ того 300 руб. отправляются въ тотъ же Складъ пожертвованій деньгами.

---

**СО Д Е Р Ж А Н І Е:** 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Праздныя мѣста. 3. Списокъ ученицъ Орловскаго епархіальнаго женскаго училища. 4. Объявленія.

---

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**



Орловскія  
Епархіальныя Вѣдомости.

31 мая № 22. 1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Западникъ (А. И. Герценъ) о нѣмцахъ.

Что можно сказать о нѣмцахъ больше того, что сказала и говорить о нихъ нынѣшняя война? Какія нужны еще доказательства и подтвержденія той правды о нѣмцахъ, которую знаемъ мы всѣ, живущіе въ эти дни на землѣ? Какое научное изслѣдованіе, какая художественная картина можетъ дать болѣе вѣрное, болѣе яркое и исчерпывающее понятіе о нѣмцахъ и нѣмечествѣ, чѣмъ пережитыя и переживаемыя событія, чѣмъ ежедневныя, немногословныя военныя сообщенія?

Передъ правдой нынѣшняго дня слабымъ и безцвѣтнымъ кажется все то, что было говорено или писано о нѣмцахъ, даже самое остроумное и глубокое. Вѣдь то были слова и разсужденія, хотя бы слова и разсужденія умовъ прозирающихъ, провидящихъ, пророчествующихъ, а тутъ на лицо самый адъ съ своими настезь открытыми воротами, сама мрачная небылица въ лицахъ и явленіяхъ дѣйствительности.

Пророческія строки, которыя когда-либо или кѣмъ-либо были писаны о нѣмцахъ, тѣмъ для насъ цѣнны и полны

животрепещущаго смысла, что въ нихъ оказывается отраженіе той же правды, что всецѣло раскрылась только теперь,—правды, постигнутой еще тогда, среди мира, въ атмосферѣ, не накаленной національными страстями войны.

Намъ теперь хорошо извѣстно, что подлость нѣмца безмѣрна, жестокость необычайна, но намъ также хорошо извѣстно, что нѣмецъ лукавъ, предательски—хитеръ, изворотливъ, искусенъ валить съ больной головы на здоровую, мутить и перетасовывать. Вѣдь уже теперь нѣмцы начали и будутъ продолжать послѣ войны оправдывать себя тѣмъ, что на нихъ „напали“, что имъ нужно было защищаться, что таковъ законъ борьбы за существованіе. Нынѣшнее общее движеніе и негодованіе на нихъ они постараются свести на нѣтъ, убѣдить, что все это произошло въ пылу страстей и потому неосновательно и несправедливо. Они постараются выйти сухими изъ воды, такъ или иначе смыть съ себя нынѣшній позоръ. Вотъ гдѣ нужно, по выраженію Гоголя, припрячь подлеца, заклеить каторжную душу, чтобы новая кожа не заставила насъ забыть, что сердце подъ нею все то же. Вотъ гдѣ незамѣнимы безпристрастныя свидѣтельства людей, которые давно уже раскусили нѣмца и составили о немъ мнѣніе, поразительно подтверждаемое во всѣхъ своихъ чертахъ нынѣшними событіями и не вызванное какими-либо воинственными вліяніями, какъ стали бы объяснять его теперь.

Мнѣніе Герцена въ данномъ случаѣ въ особенности цѣнно, внушительно и сильно своимъ полнымъ безпристрастіемъ и правдивостью сужденій очевидца. Мнѣніе это принадлежитъ одному изъ нашихъ западниковъ, воспитавшемуся на западныхъ идеяхъ и понятіяхъ, ради западныхъ убѣжденій навсегда разставшемуся съ родиной, челоуѣку свободомыслящему въ истинномъ смыслѣ этого слова, т. е., подвергавшему смѣлой, беспощадной критикѣ не только свое, родное, но и европейское. А это особенно надо отмѣтить, потому что такой свободы мысли мы не найдемъ у большинства нашихъ западниковъ, кривившихъ душою, когда дѣло касалось западныхъ недостатковъ, за что, между прочимъ, негодоваль на своихъ единомышленниковъ Герценъ. Слѣдуетъ также отмѣтить и то, что Герценъ до сво-

его разочарованія въ Европѣ былъ проникнуть нѣмецкой идеей прогресса, антихристіанскаго и въ существѣ своемъ разрушительнаго, и что всѣ его убѣжденія, все міросозерцаніе были окрашены нѣмецкой философійю, такъ называемымъ гегельянствомъ. Какъ, слѣдовательно, авторитетно должно быть мнѣніе Герцена о Западѣ вообще и нѣмцахъ въ частности.

Надо только представить себѣ его трагическую судьбу и тотъ переворотъ, какой случился съ нимъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни на Западѣ, чтобы признать горькую и потрясающую правду того, что онъ сказалъ о Западѣ вообще и о Германіи въ частности. Подумать только, какъ вѣрилъ человѣкъ въ „единоспасающую церковь“ западной цивилизаціи, какъ онъ всегда рвался на Западъ, жилъ тамъ всѣми своими мыслями, чувствами, идеалами, и какъ онъ же, увидѣвъ Западъ въ его повседневной дѣйствительности, остался навсегда его непримиримымъ отрицателемъ, ужасался его путямъ, задыхался въ атмосферѣ его мѣщанства, грустилъ по Россіи, мучился своимъ разрывомъ съ нею и тутъ только оцѣнилъ и повѣрилъ въ нее.

„Мы Европу все еще знаемъ заднимъ числомъ“ (т. II), — писалъ Герценъ и не разъ повторялъ, что наше знаніе Европы школьное, литературное, такъ какъ мы знаемъ ее по книжкамъ и картинкамъ. Надо признать прямо пророческимъ одно замѣчаніе Герцена о нашемъ классическомъ незнаніи западнаго человѣка: „наше *классическое незнаніе* западнаго человѣка надѣляетъ много бѣдъ, изъ него еще разовьются племенные ненависти и кровавыя столкновенія“. (Былое и думы, т. III).

Разныя были причины такого невѣжества, но Герцену издалека было видно, что здѣсь дѣйствуетъ, между прочимъ, и наше нежеланіе знать подлинную, живую Европу. Выказывая о ней свою горькую правду, Герценъ заранѣе былъ увѣренъ, что его горькимъ опытомъ добытое воззрѣніе „встрѣтитъ у насъ дурной пріемъ“. Такое отношеніе Герценъ, дѣйствительно, встрѣтилъ въ средѣ своихъ единомышленниковъ—западниковъ, но западниковъ рабскаго типа, свободомыслящихъ въ одну сторону, беспощадно судящихъ Россію, но упорно и сознательно закрывающихъ глаза на

многое въ Европѣ. Герцена такой пріемъ ни на мигъ не останавливалъ, и онъ продолжалъ слушаться своей совѣсти, побуждавшей его говорить „даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она—замѣчаетъ Герценъ—мнѣ вредна“. (Былое и думы, т. III).

Мы теперь всѣ видѣли и видимъ, какъ расплачиваются за такое незнаніе или нежеланіе знать, и предсказаннаго Герценомъ кроваваго столкновенія, наконецъ-то, открыли наши глаза, заставили насъ признать непризнанную западниками правду. Событія побуждаютъ насъ покрѣпче утвердиться въ этой правдѣ, освободиться отъ нашего рабскаго отношенія къ Европѣ и повнимательнѣе вслушаться въ то, что говорили объ этомъ наши независимые мыслители и въ данномъ случаѣ Герценъ.

Въ настоящую минуту насъ, разумѣется, больше всего интересуется то, что Герценъ писалъ о Германіи. Характеристика, данная имъ нѣмцамъ, поразительна своею глубиной вѣрностью, дальностью и зоркостью взгляда, отъ котораго не скрылись потаенныя стороны нѣмецкой души,—независимостью и прямою русской мысли.

Какъ и большинство нашихъ интеллигентовъ, при первомъ своемъ вступленіи въ Европу, съ благоговѣніемъ попирая ногами европейскую почву, Герценъ былъ въ состояніи особеннаго русскаго романтическаго преклоненія передъ Западомъ. Но изъ всѣхъ русскихъ эмигрантовъ онъ имѣлъ то преимущество, что былъ послѣдовательнымъ отрицателемъ, и строгость, обращенная на своихъ, не превращалась у него въ культъ и преклоненіе передъ чужими. По его собственному признанію, „всѣ опыты идолопоклонства и кумировъ“ у него не держались „и очень скоро уступали мѣсто полнѣйшему отрицанію“. (Былое и думы, т. III).

„Они,—разсказываетъ Герценъ о нашихъ эмигрантахъ,—были внѣ себя отъ буршикозной жизни, и скверный табачный дымъ Германіи имъ сладокъ и пріятенъ былъ... Вотъ она свободная-то Европа!... Вотъ онѣ—Авинны на Шпре! И какъ мнѣ было жаль друзей, оставшихся на Тверскомъ бульварѣ и на Невскомъ проспектѣ“... (тамъ же).

Табачный дымъ не помѣшалъ Герцену увидѣть подлинную Германію, и онъ не покривилъ душой ради того, что она—Европа. Въ своемъ долгомъ скитаніи по Европѣ, въ постоянномъ обращеніи съ эмигрантами разныхъ странъ Герценъ имѣлъ возможность достаточно всесторонне изучить нѣмецкій національный характеръ въ его всевозможныхъ проявленіяхъ. Прежде всего, конечно, бросалась въ глаза нѣмецкая ученость, такъ называемое теоретическое развитіе. Послѣдняго Герценъ не отрицалъ, говоря, что нѣмецъ „теоретически развитъ, безъ сомнѣнія, больше, чѣмъ всѣ народы“, но—добавлялъ Герценъ—„проку въ этомъ нѣтъ до сихъ поръ“. Вся исторія нѣмца въ томъ, что онъ „во всѣхъ классахъ учится прилежно“, и „на страшномъ судѣ ему сочтутся баллы“. Болѣе убійственной характеристики нѣмецкаго филистерства, чѣмъ та, какую далъ ей Герценъ, невозможно себѣ представить. Отъ этого филистерства, по его наблюденіямъ, не свободны даже „самые радикальные изъ нѣмцевъ“. Они смѣлы въ логикѣ, теоретически ни во что не вѣрятъ, но пользуются „на выборъ общественными предрасудками“. Привычка нѣмца къ мелкому доволъству, сибаритство, незамѣтное при „неказистости“ его убогаго раздолья и мелкой жизни, лимфатическое свойство тяжелѣть и нускать „тысячи корней въ извѣстный образъ жизни“, до такой степени, что все, выводящее изъ привычки, „ужасаетъ его филистерскую натуру“,—вотъ типичныя черты нѣмецкаго филистерства. Герценъ сравнивалъ нѣмецкаго простонароднаго сибарита съ эскимосомъ, который, жертвуя всѣмъ для рыбаго жира, остается такимъ же эпикурейцемъ, какъ Лукуллъ. Что касается нѣмецкой интеллигенціи, напр., радикаловъ, то и каждый изъ нихъ, по выраженію Герцена, „переходя изъ своего кабинета въ Prunkzimmer или спальню, жертвуетъ халату, покою и кухнѣ—свободную мысль свою“.

Филистерство—вотъ первый признакъ нѣмца. Второй признакъ, рѣзко выступающій при сравненіи нѣмца съ итальянцемъ или французомъ, это особенная національная нѣмецкая грубость, граничащая съ жестокостью. Тѣ же самые недостатки и слабости, отъ которыхъ не свободны и французы, у нѣмцевъ, по наблюденію Герцена, „получаютъ

какое-то прочное и основательное развитіе и бросаются въ глаза“, вслѣдствіе чего хорошая сторона нѣмцевъ, сторона философскаго образованія скрадывается, „а сторона цошлая, тяжелая постоянно колеть глаза“. Нѣмецкая „рѣзвость“, нѣмецкія медвѣжьи шутки напоминали Герцену брыканія коровы, когда „это доброе и почтенное животное“ „разыграется, завѣтренничаетъ на лугу и съ пресерьезной миной побрыкаетъ обѣими задними ногами или пробѣжитъ косымъ галопомъ, погоняя себя хвостомъ“. Изъ своихъ многочисленныхъ наблюденій Герценъ вывелъ заключеніе, что уличныя грубости вовсе не оскорбляютъ нѣмцевъ, какъ они оскорбляютъ французовъ и итальянцевъ, что „нѣмецъ, напротивъ, принимаетъ ихъ съ хохотомъ, отвѣчаетъ такимъ же ругательствомъ... и остается очень доволенъ... „Bloody dog!“ кричитъ ему, хрюкая, гордый британецъ. „Сперва Джонъ Буль!“ отвѣчаетъ нѣмецъ, и каждый идетъ своей дорогой“. Но это, по словамъ Герцена, наблюдается не только на улицѣ, но и въ серьезной печати, въ полемикѣ общественныхъ дѣятелей и ученыхъ. Герценъ, между прочимъ, указываетъ на полемику Маркса, Гейнцена, *Ruge et concorts*, — гдѣ „ничего не пощажено, ни личная честь, ни семейныя дѣла, ни повѣренныя тайны“. Если у англичанъ грубость пропадаетъ на высотѣ таланта или аристократическаго воспитанія, то у нѣмцевъ даже величайшіе поэты, „за исключеніемъ Шиллера“, „впадаютъ въ самую неотесанную вульгарность“, а въ аристократіи „преобладаютъ казарменные, юнкерскіе нравы“. Для иллюстраціи нѣмецкой грубости, граничащей съ жестокостью, Герценъ приводитъ видѣнную имъ на пароходѣ сценку, въ которой ярко выразилась нѣмецкая національность. По словамъ Герцена, нѣмцы обращались съ прислугой, какъ съ крѣпостными, не стѣсняясь присутствіемъ русскихъ и итальянцевъ. „Для закуски молодой, долговязый, съ свѣтложелтыми волосами офицерикъ позвалъ солдата лѣтъ пятидесяти, поляка или кроата по лицу, и началъ его ругать за какую-то оплошность. Старикъ стоялъ, какъ слѣдуетъ, на вытяжкѣ, и, когда офицерикъ кончилъ, хотѣлъ было что-то ему сказать; но лишь только онъ произнесъ: „Ваше благородіе“, — „Молчать!“, закричалъ раздавленнымъ голосомъ свѣтложелтый, и „маршъ!“... (Былое думы, т. III).

Третій признакъ нѣмца, бросившійся въ глаза Герцену, — заносчивый, воинственный патріотизмъ, присущій всѣмъ нѣмцамъ, не исключая и революціонеровъ, на словахъ большихъ космополитовъ, а на дѣлѣ исполненныхъ „самаго раздражительнаго, самаго упорнаго патріотизма“. „Они готовы принять всемірную республику, стереть границы между государствами, но чтобы Триестъ и Данцигъ принадлежали Германіи. Вѣнскіе студенты не побрезгали отправиться подъ начальство Радецкаго въ Ломбардію, они даже подъ предводительствомъ какого-то профессора взяли пушку, которую подарили Инспруку“.

Раздраженное этимъ воинственнымъ, надменнымъ патріотизмомъ, нѣмецкое воображеніе рисуетъ себя, какъ съ одной стороны Франція переходитъ черезъ Рейнь, съ другой Россія — черезъ Нѣманъ, и нѣмецъ „бранится отъ страха, ненавидитъ отъ страха и теоретически, по источникамъ, доказываетъ, чтобы утѣшиться, что бытіе Франціи есть уже небытіе, а бытіе Россіи не есть еще бытіе“.

Въ отношеніи Россіи, замѣтилъ Герценъ, этотъ патріотизмъ выражается въ чувствахъ крайней ненависти и презрѣнія. Раздраженный на Герцена, одинъ изъ нѣмецкихъ публицистовъ писалъ ему, а потомъ это же самое огласилъ въ печати, — что „Россія — одинъ грубый матеріаль, дикій и неустроенный, котораго сила, слава и красота только оттого и происходятъ, что германскій гений ей придалъ свой образъ и подобіе“. Герценъ не разъ наблюдалъ, какимъ озлобленнымъ удивленіемъ встрѣчали нѣмцы каждаго русскаго, являвшагося на сцену, хотя бы, напр., нашихъ ученыхъ, начинающихъ профессоровъ, стремленіе которыхъ сдѣлаться учеными казалось нѣмецкимъ „коллегамъ“ „какой-то дерзостью, неблагодарностью и захватомъ чужого мѣста“. (Соч. Герцена, т. VI).

Бакунина, который „чуть не сложилъ голову за нѣмцевъ подъ топоромъ саксонскаго палача“, Марксъ, очень хорошо его знавшій, выдавалъ за русскаго шпіона. На примѣрѣ Бакунина Герценъ убѣдился, что „у большей части нѣмцевъ слишкомъ развита племенная ненависть къ намъ“, и нѣмецъ, работая въ пользу нѣмецкаго народа, „ждетъ отъ русскаго, славянина, чтобы онъ презиралъ свой народъ

и несъ бы нѣмецкую цивилизацію своимъ дикарямъ“. (Былое и думы, т. III).

О самомъ Герценѣ нѣмцы отзывались, „какъ о деракомъ варварѣ, осмѣлившемся смотрѣть на Германію сверху внизъ“. По поводу избранія Герцена въ члены международнаго комитета Марксъ обвинялъ Герцена въ томъ, что онъ русскій, „и при томъ русскій, который во всемъ, что писалъ, поддерживаетъ Россію“, и потому требовалъ исключенія Герцена изъ комитета, угрожая въ противномъ случаѣ выйти изъ него со всѣми своими. Нѣмецкій докторъ философіи, другъ Герцена, всю жизнь прожившій съ русскими, хотя и не вѣзжалъ въ Россію, разсердился за отзывъ о прусскихъ офицерахъ и тотчасъ же порвалъ съ обществомъ эмигрантовъ. (Былое и думы, т. III).

Герцена поражала та „полнѣйшая ненависть не къ русскому правительству, не къ русскому вмѣшательству а къ русскому народу, ко всякому нашему успѣху, ко всякому нашему человѣческому порыву“,—которой платятъ намъ нѣмцы въ благодарность за то, что Россія спасла Германію отъ Французскаго ига. „Разверните Штейна, Арндта и другихъ современниковъ и посмотрите, какъ въ черную годину для Германіи лучшіе люди ея глядѣли на Александра I и на Россію“. А, между тѣмъ, современные публицисты Германіи, замѣчаетъ Герценъ, ничуть не отличаются отъ своихъ братьевъ, ливонскихъ рыцарей, не пропускавшихъ въ XVI ст. докторовъ въ Россію.

Въ притязаніи Германіи на всемірно-историческое первенство, въ ея исключительномъ націонализмѣ, окруженномъ космополитическими фразами, въ ея ревливой ненависти старой женщины къ Россіи и злопамятной зависти къ Франціи вмѣстѣ съ высокимъ мнѣніемъ о себѣ—Герценъ находилъ даже нѣчто комическое.

Разбирая на страницахъ „Колокола“ появлявшіяся на Западѣ книги о Россіи, Герценъ, между прочимъ, ссылался на одного нѣмецкаго автора, въ книгахъ котораго о Франціи, Германіи и Россіи выразились типичныя воззрѣнія всѣхъ нѣмецкихъ патріотовъ—философовъ. По ихъ мнѣнію, весь романскій міръ—міръ отжившій, прошедшій, принадлежащій къ новому міру постольку, поскольку въ него входитъ



германскій элементъ, побѣждая и вытѣсняя романскій. Міръ славянскій—дикія орды, „сформированныя въ колоссальное военное поселеніе нѣмецкимъ деспотизмомъ“. Народу русскому съ этой точки зрѣнія отказываютъ во всѣхъ политическихъ способностяхъ и даже досадуютъ на нѣмцевъ, „сдѣлавшихъ изъ этихъ людскихъ табуновъ регулярные полки и усовершенствовавшихъ ихъ благосостояніе“. Все сводится, такимъ образомъ, къ тому, что будущность принадлежитъ Германіи, какъ представительницѣ всего возмужалаго и энергическаго, стоящей между дряхлымъ старцемъ и лѣнтяемъ—мальчишкой. Но самъ упоминаемый нѣмецкій авторъ, по выраженію Герцена, испугался этого великаго призванія, которое Германія должна выполнить „со своими 36 суставами, съ прусскимъ отечествомъ, австрійскимъ отечествомъ и проч.“. Нѣмецъ, однако, легко выходитъ изъ такого затрудненія, выставя Англію за истиннаго представителя германизма, не церемонясь также и съ Сѣв.-Американскими Соед. Штатами. Мало того, даже Россія, оказывается, ничто иное, какъ Германія, и русскаго въ ней только народъ. „Этимъ—замѣчаетъ Герценъ,—мы обязаны Сарептѣ, памятной книжкѣ, нѣмецкимъ чинамъ и городамъ, оканчивающимся на несчастное *бургъ*“.

Когда Герценъ писалъ эти строки, то онъ уже не былъ прежнимъ наивнымъ западникомъ и глубоко, вмѣстѣ съ славянофилами, которыхъ онъ за то и одобрялъ, вѣрилъ въ Россію, какъ въ самостоятельный, самобытный культурно-историческій типъ, какъ въ надежду будущаго, какъ въ источникъ новой культуры. Вотъ почему онъ съ особеннымъ удовольствіемъ рядомъ съ мнѣніемъ этого зарвавшася нѣмца поставилъ мнѣніе другого европейскаго автора—путешественника, который зналъ Россію, и котораго настолько поражало „сходство роста и духа между Америкой и Россіей“, что онъ утѣшалъ утомленную Европу. „указывая ей на Америку и Россію, какъ на страны будущаго, могучаго, историческаго развитія“.

Нѣмецкимъ „космо-патріотамъ“ Герценъ просто возражалъ: „куда имъ знать славянскій міръ“? Относительно же Англіи и Америки, какъ органическаго продолженія Германіи, Герценъ утверждалъ, что „отыскивать въ англичанахъ

нѣмцевъ такъ смѣшно, какъ въ Еффраимѣ Лессингѣ—славянина Ефрема Лѣсника“. Если Байронъ не похожъ на нѣмца, то вся Англія, по мнѣнію Герцена, есть воплощенное доказательство того, „что можно сдѣлать изъ германской породы, когда она перемѣшается съ другою кровью, т. е., перестаетъ быть нѣмецкой“. Герценъ иронически выражался, что если сводить національности къ соплеменнымъ народамъ и возводить дальше, къ источникамъ и началамъ, то „мы всё потеряемъ въ жидовской семьѣ Адама или, по крайней мѣрѣ, должны считать нѣмцевъ за персіанъ, по иранскому происхожденію“. (Соч. Герцена т. 6).

Съ вопросомъ о Германіи тѣсно связанъ вопросъ объ Австріи, и Герценъ, разумѣется, не могъ обойти этого молчаніемъ. Въ 1859 году на страницахъ „Колокола“ Герценъ предостерегалъ Россію отъ союза съ Австріей, на слухи объ этомъ отвѣчалъ, что это невозможно, что онъ не вѣритъ, чтобы Александръ II могъ пойти на такой союзъ—„вѣдь онъ (Александръ II) *любитъ* Россію“. Какъ русскаго человѣка и въ извѣстномъ смыслѣ восточника, Герцена сильно занималъ вопросъ: „вгонится ли, наконецъ, эта *Германская имперія* въ границы нѣмецкаго государства, или нѣтъ? Растворятся ли, наконецъ, двери этой полуразсѣвшейся и покачнувшейся *бастиліи народовъ*, готовыхъ ринуться впередъ, или старая дипломатія оставитъ подшибленнаго коршуна, изгнаннаго изъ Ломбардіи, заѣдать чуждыя земли отъ Адриатики до Дуная?“ Уничтоженіе Австріи, какъ своднаго государства, вѣрилъ и пророчествовалъ Герценъ,—должно явиться истиннымъ увѣнчаніемъ кровавыхъ войнъ, началомъ вхожденія въ новую эпоху, открытія для исторіи новыхъ непочатыхъ пажитей, оттертыхъ отъ свѣта и всякаго развитія „игомъ бесплоднымъ и иноплеменнымъ“, чѣмъ міръ великаго прошедшаго, уставшій послѣ двухтысячелѣтней дѣятельности, доблестно завершитъ свою длинную жизнь.

Отсюда намъ ясно, какъ вѣрилъ Герценъ въ Славянство, и какъ близко онъ на этой почвѣ сходилъ съ славянофилами или, лучше сказать, имѣя въ виду противоположный полюсъ—западниковъ,—съ восточниками. Какъ и восточниковъ, его въ негодованіе приводила нѣмецкая выдумка, что Австрія имѣетъ всемірно-историческое призваніе

образовать „полудикій юго—востокъ Европы“, и вмѣстѣ съ восточниками онъ ясно видѣлъ, что за блага несетъ эта нѣмецкая цивилизація. Ни въ политическомъ, ни въ торговомъ, ни въ экономическомъ, ни даже въ общекультурномъ отношеніи королевско-имперская цивилизація, по убѣжденію Герцена, ничего не сдѣлала для славянъ, не принесла ничего, кромѣ гнета всего народнаго, онѣмечиванія. Нѣмецкая бездушная дрессировка и фельдфебельская выправка ничего, кромѣ ненависти, не произвела и показала только, что германскій міръ—„очень плохой образователь подавленныхъ имъ народовъ“, плохо усваивающій ту истину, что „ни итальянцы, ни мадьяры, ни славяне не хотятъ вовсе образоваться въ нѣмцевъ“.

Чтобы убѣдиться, какъ образовала Австрія подчиненные ей народы, Герценъ предлагалъ ознакомиться съ прошлымъ Богеміи, съ двухвѣковымъ систематическимъ забиваніемъ всего независимаго и національнаго въ чешскомъ народѣ, со всѣми тамошними нѣмецкими злодѣйствами, „передъ которыми блѣднѣютъ дѣла протестантской Англій въ Ирландіи“,—съ этими казнями, конфискаціями, гоненіями, повѣшеніями, сѣченіями, мореніями въ тюрьмахъ, сожиганіями людей и книгъ, грабежами, выселеніями и проч. Что касается Италіи, то, напр., Ломбардію, по словамъ Герцена, сами нѣмцы считаютъ образованнѣе нѣмецкой Австріи. Относительно мадьяръ Герценъ выразился, что онъ въ мірѣ не знаетъ „ничего противоположнѣе нѣмцамъ, какъ мадьяровъ съ ихъ полудикой разметистой волей“,—этого кованнаго племени, котораго самъ Меттернихъ не могъ сломить. Какъ успѣшно привился германизмъ въ Галиціи, Иллиріи, Далмаціи, Герценъ не считалъ нужнымъ много говорить объ этомъ. Онъ только отмѣчалъ, какъ знаменательное явленіе, прекращеніе международныхъ распрей между мадьярами и славянами, какъ только они сознали своего настоящаго врага и объединились на ненависти „къ общему отечеству“.

Долю самой Австріи Герценъ называлъ печальною, династію Габсбурговъ—зловѣщей, „какой-то карой людямъ за ихъ стремленіе къ независимости“, темной силой, противодѣйствующей всему человѣческому, постоянно усмиряю-

щей, подавляющей, морящей. Въ имперскомъ устройствѣ онъ видѣлъ соединеніе всего мрачно-инквизиторскаго, ядовитаго и злого, присущаго испанскому католицизму,—съ скукою, аичностью, съ кастратскимъ безстрастіемъ клерикальнаго управленія, съ наглою дерзостью нѣмецкаго риттера и съ холоднымъ капральствомъ казарменной дисциплины“. Этотъ край, по словамъ Герцена, никогда не имѣлъ сильнаго умственнаго движенія, во всемъ чисто-австрійскомъ представляетъ „что—то бездарное, лишенное поэзіи“, при чемъ сама столица Вѣна известна только „своей кухней и обжорствомъ“. Этотъ край лишень свѣтлыхъ воспоминаній, и „годы его пушей славы—годы плача и стenanій для народовъ“. Герценъ допускалъ, что въ отдаленныя времена, во времена первобытнаго неустроеннаго состоянія юго-востока Европы и опасностей со стороны турокъ, нѣмецкій желѣзный обручъ, набитый на нѣсколько народовъ, имѣлъ нѣкоторый смыслъ и значеніе, „хотя, добавляетъ Герценъ, и тутъ надобно замѣтить, что Польша и Венгрія спасли Вѣну отъ турокъ, а не Вѣна ихъ“. Но эти времена прошли, и настоящее смертное преступленіе Австріи въ томъ, что она продолжаетъ мѣшать другимъ народамъ, что она „заживаетъ чужой вѣкъ, за это въ исторіи смерть, если то, чему она мѣшаетъ, достойно жить и имѣетъ силы“. Сравнивая Австрію съ Китаемъ, Герценъ находилъ, что „китайское устройство гораздо умнѣе и сообразнѣе нравамъ своей страны, чѣмъ австрійское иностранцамъ, составляющимъ это отечество поневолю“.

Герценъ видѣлъ одну изъ старческихъ ошибокъ, свойственныхъ западнымъ народамъ вообще и нѣмцамъ въ особенности, въ ихъ утвержденіи, что они имѣютъ „монополь историческаго бытія и единоспасающую форму образованія“, вслѣдствіе чего „все самобытное и независимое кажется имъ варварскимъ или крамольнымъ, все новое обижаетъ ихъ, какъ нелѣпость“, а неспособность мадьяръ и славянъ онѣмечиться, принять нѣмецкія государственныя формы, подчиниться ихъ канцелярскому порядку разсматривается, какъ дикость недоразвившейся „до нихъ“ природы, какъ дѣйствительная неспособность къ государственности. Въ этой неспособности славянъ, утверждалъ Герценъ, опять-

таки въ полномъ согласіи съ восточниками,—„залогъ нашего *будущаго развитія*“, указаніе на то, что славяне не попутчики германскому міру, а „грядущая часть человечества, вступающая въ исторію“.

Думая о будущемъ, когда падеть австрійскій кордонъ, австрійская плотина, мѣшающая славянамъ ринуться впередъ, не дающая свѣту проникать къ нимъ, Герценъ боялся того, какъ бы Россія по примѣру Германіи не стала „завоевывающей имперіей, съ нѣмецкимъ устройствомъ“. Александръ II, по словамъ Герцена, освобожденіемъ крестьянъ „переломилъ исторію и пошелъ новымъ путемъ“, и на этомъ пути Россію ждетъ „первое мѣсто въ союзѣ славянскихъ народовъ“.

Кстати здѣсь отмѣтить,—Герценъ предостерегалъ Польшу отъ разрыва съ Россіей и стремленія причислять себя къ старо-западному міру, такъ какъ при грядущемъ кровавомъ столкновеніи „Западъ руки не подастъ тонущему за него“. Герценъ предвидѣлъ, какъ будутъ страшны предстоящія столкновенія и борьбы, и какъ необходимо, „чтобъ славяне подали другъ другу руку на братскій союзъ“.

Россія, по мнѣнію Герцена, должна сдѣлаться „славянскимъ государствомъ и мирной главой новаго союза“. Первый шагъ къ этому сдѣланъ освобожденіемъ крестьянъ съ землей и установленіемъ общиннаго владѣнія, въ чемъ Герценъ усматривалъ „первый актъ возмущенія противъ западно-историческаго ига“, оставленія „битой западной колеи“. Герценъ высказывалъ горячее желаніе, чтобы Александръ II, подобно Петру Великому, порвавшему связь съ московскимъ преданіемъ, разстался съ преданіемъ петровскимъ и утвердился на началахъ славянскихъ, выше всего поставляя пользу славянскаго міра.

Герценъ не хотѣлъ воскрешенія допетровской Россіи, но онъ же не переставалъ утверждать, что петербургскій періодъ не долженъ продолжаться „въ своемъ нѣмецкомъ мундирѣ“. Если этотъ періодъ „намъ далъ широкое поле, сильное государство, привилъ намъ внѣшнюю форму западнаго образованія“, то внутреннія начала, внутреннія формы несетъ съ собою новый русско-славянскій періодъ, мы бы сказали теперь, петроградскій періодъ.

Что мѣшаетъ Россіи итти по этому новому пути?

спрашивалъ Герценъ. Что заставляетъ опасаться, какъ бы она не сбилась съ своей собственной дороги, и отвѣчалъ: „вотъ кого мы боимся, опять-таки, *русскихъ нѣмцевъ* и *нѣмецкихъ русскихъ*, ученыхъ друзей нашихъ, западныхъ доктринеровъ, донашивающихъ старое платье съ плечъ политической экономіи, правовѣдѣнія и пр., централизаторовъ по-французски и бюрократовъ по-русски“.

Цѣлый рядъ статей Герцена на страницахъ „Колокола“ былъ посвященъ вопросу о русскихъ нѣмцахъ и нѣмецкихъ русскихъ. Худшими изъ нихъ Герценъ считалъ послѣднихъ, потому что „нѣмецкій нѣмецъ въ правительствѣ бываетъ наивенъ, бываетъ глупъ, снисходитъ иногда къ варварамъ, которыхъ онъ долженъ очеловѣчить“, тогда какъ онѣмечившійся русскій „смотритъ съ отвращеніемъ стыдящагося родственника на народъ“. Хотя „и тотъ, и другой глубоко презираютъ все русское, увѣрены, что съ нашимъ братомъ ничего безъ палки не сдѣлаешь“, но „нѣмецъ не всегда показываетъ это, хотя и всегда бьетъ; а русскій и бьетъ, и хвастается“. Полное презрѣніе и такое же непониманіе Россіи и русскаго, генеральское въ нѣмцѣ—сапожникъ и сапожническое въ нѣмцѣ—генералъ, черствый, холодный, осторожный и безстрастный характеръ, неумолимое систематическое злодѣйство американскаго плантатора,—вотъ, по мнѣнію Герцена, типичные признаки Бироновъ, въ особенности, подчеркиваетъ онъ, идущихъ къ намъ изъ остзейскихъ провинцій.

Противопоставляя нѣмецкому Бирону русскаго, русскаго на манеръ нѣмца, Герценъ находилъ послѣдняго вдвое мерзѣе перваго. Передъ Аракчеевымъ, по мнѣнію Герцена, типъ Бирона блѣднѣетъ, и если Аракчеевъ былъ не нѣмецъ и по-нѣмецки не зналъ, то „онъ былъ, такъ сказать, *по службѣ* нѣмецъ и, не отдавая себѣ никогда отчета, выбивалъ изъ солдата и мужика не только русскаго, но и челоуѣка“. Петербургъ Герценъ называлъ средоточіемъ нашей русской Германіи, настоящихъ нѣмцевъ ядромъ, которое окружаютъ наши русскіе, вступившіе въ нѣмцы. У онѣмечившихся русскихъ, по выраженію Герцена, „какой-то нервъ портится, какой-то уголь отшибается, и въ силу этого теряется всякая возможность понимать что—нибудь

русское, по крайней мѣрѣ, то русское, что составляетъ народную особенность“. Требуется особенное сочувствіе, симпатія, кровная связь, чтобы разумѣть родные намеки, признаки, примѣты, чтобы разбираться въ хаосъ нашей не устоявшейся, не достигшей полного сознанія и отчета жизни, чѣмъ она отличается отъ жизни старыхъ народовъ. Къ этой трудности пониманія прибавляются еще большія трудности отъ разившейся у насъ со времени петровскихъ реформъ привычки читать свою жизнь „въ нѣмецкомъ переводѣ“.

Такъ же, какъ и крайніе наши восточники, Герценъ—западникъ называлъ Петра Великаго,—хотя, замѣтимъ, и отстаивалъ его реформу приобщенія насъ къ Западу,—первымъ русскимъ—нѣмцемъ за то, что онъ взглянулъ на русскую жизнь сквозь европейскія очки, рассуждая, что если западныя государственныя формы „были хороши для такихъ аристократовъ, какъ французы, шведы, нѣмцы, какъ же имъ не быть хорошими для русскихъ мужиковъ, стоитъ сначала приневолить, обрить, постычь, и все пойдетъ, какъ по маслу“. Для такого вколачиванія русскихъ въ нѣмецкія формы были призваны къ намъ нѣмцы, которые, по словамъ Герцена, „завоевали шпицрутенами Россію нѣмецкой идеѣ“. Русскій былъ отданъ нѣмцу въ жестокое ученіе, и эта нѣмецкая наука началась разрывомъ между образованнымъ меньшинствомъ и старо-русскимъ большинствомъ нашего народа. „Мужикъ!“ говорила съ высокомеріемъ обрিতая и одѣтая въ ливрею Русь о народѣ. „Нѣмцы!“ бормоталъ себѣ въ бороду съ затаенной злобой народъ, глядя на дворянъ“. Къ нашему счастью, по замѣчанію Герцена, этотъ разрывъ не былъ, какъ на Западѣ, слѣдствіемъ всей исторической жизни, а былъ сдѣланъ „по указу, насильственно съ педагогической цѣлью“.

Герценъ, какъ западникъ, не отрицалъ необходимости и пользы Петровскаго переворота и превосходства европейскихъ гражданскихъ формъ не только надъ старинными русскими, но и надъ теперешними, но его возмущала безпоощадность и безцеремонность этой ломки, оскорбительный взглядъ на русскаго человѣка, какъ на *tabula rasa*, какъ на живое тѣсто для нѣмецкой цивилизаціи, какъ на предметъ нѣмецкой дрессировки, наиболѣе противоположной

славянскому характеру. Герценъ не могъ забыть того, какими „слезами, кровью и костями“ была помѣчена у насъ нѣмецкая наука. Онъ возмущался, что мы вѣчно въ ученіи то у нѣмца, то у француза, что у насъ „около трона—нѣмцы, полководцами—нѣмцы, министрами иностранныхъ дѣлъ—нѣмцы, булочниками—нѣмцы, аптекарями—нѣмцы, вездѣ нѣмцы до противности“, и что мы сами совсѣмъ было свыклись съ мыслью, что „нельзя хорошо управлять Россіей безъ нѣмцевъ“.

Если въ петербургскій періодъ исторіи Россія „просочилась до Тихаго океана, до Персіи, до Швеціи“, даже „подходила къ Берлину, переходила Балканы“, то въ этотъ же періодъ она болѣе чудовищно, нежели татарскимъ варварствомъ, была наказана нѣмецкой цивилизаціей, такъ какъ татары „съ тѣхъ поръ усмирились и тихо продаютъ красные сапоги въ Казани; нѣмцы сильны еще, тѣмъ больше, что большая часть изъ нихъ русскіе, но—добавляетъ Герценъ—и ихъ иго идетъ быстро къ концу“ \*).

*В. Азбужинъ.*

### Къ Мценскимъ торжествамъ.

27 мая на Мценскія торжества (празднованіе 500-лѣтія явленія образа Св. Николая Чудотворца) изъ Орла вышелъ крестный ходъ, сопровождаемый множествомъ паломниковъ. Утромъ въ этотъ день къ 7 часамъ въ Кафедральный соборъ собрались хоругвеносцы для участія въ ходѣ и большое число богомольцевъ.

Въ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего духовенство и всѣ собравшіеся съ крестнымъ ходомъ, при красномъ звонѣ колоколовъ, отправились по Болховской ул., затѣмъ по Московской, по направленію къ вокзалу.

По пути передъ церквами были отслужены краткія молебствія.

Во время слѣдованія хода по Болховской и Московской улицамъ къ нему присоединилось много публики, такъ что

\*) Цитирую Герцена по VI тому его соч.



по выходѣ за Московскія Ворота въ ходу участвовало до 3000 человекъ.

По выходѣ изъ города, за линіей Московско-Курской жел. дор. вновь было отслужено молебствіе, послѣ котораго большая часть сопровождавшихъ возвратилась обратно въ городъ, а третья часть ушла съ ходомъ по шоссе во Мценскъ.

Подробное описаніе Мценскихъ торжествъ помѣщено будетъ въ слѣдующихъ №-рахъ Епарх. Вѣд., а пока сообщимъ нашимъ читателямъ, не бывавшимъ во Мценскѣ, краткое описаніе чудотворнаго образа, явленіе коего празднуется.

Образъ этотъ уже однимъ видомъ своимъ производитъ необыкновенно сильное и незабываемое впечатлѣніе на православнаго богомольца. Онъ не написанъ на доскѣ или полотнѣ, какъ другія св. иконы, но изваянъ или изсѣченъ изъ дерева и изображаетъ архіерея Божія въ полномъ святительскомъ облаченіи, стоящаго на орлецѣ, съ мечомъ въ правой рукѣ и съ ковчегомъ для св. Даровъ (вѣрнѣе—изображеніемъ храма) въ лѣвой. Изображеніе св. Николая чудотворца облечено въ цѣвную серебряную съ позолотою ризу, украшенную драгоценными камнями и многочисленными подвѣсками, изображающими то глазъ, то руку или ногу—страдавшіе и исцѣленные Угодникомъ Божиимъ члены благодарныхъ жертвователей. Надъ образомъ устроена великолѣпная сѣнь, по сторонамъ его осѣняютъ бархатныя, шитыя золотомъ завѣсы, передъ нимъ горитъ множество неугасимыхъ лампадъ.

Подобное рѣзное изображеніе св. Николая находится въ Николаевскомъ соборномъ храмѣ г. Можайска Московской губерніи. Тамъ святитель Николай также изображенъ въ полный ростъ, въ древне-архіерейскомъ облаченіи; въ правой рукѣ его находится мечъ, а въ лѣвой—видъ собора, обнесеннаго крѣпостью. По мѣстному преданію, Святитель явился въ такомъ видѣ, стоящимъ въ воздухѣ надъ соборомъ, когда на Можайскъ напали непріатели, и это явленіе жителей города ободрило, а враговъ устрашило, такъ что они тотчасъ бѣжали.

## Проповѣдь безъ подготовки.

Безпощадная характеристика такой проповѣди дается въ Псковск. Епарх. Вѣдомостяхъ. \*)

„Есть одинъ непростительный, кошунственный видъ болтавни—это безсодержательная церковная проповѣдь, не дающая ничего уму и сердцу слушателей. Такія проповѣди у насъ раздаются въ большинствѣ храмовъ. Во многихъ церквахъ безсодержательныя поученія говорятся за каждую службу, дѣлаясь какъ бы составною частью богослуженія. Проповѣдники къ подобнымъ поученіямъ не готовятся и произносятъ обыкновенно ихъ экспромптомъ. Сказать проповѣдь, по мнѣнію большинства нашихъ нынѣшнихъ церковныхъ ораторовъ, не составляетъ ни малѣйшаго труда. „Да я хоть день буду вамъ говорить безъ подготовки и на любую тему“,—какъ-то въ бесѣдѣ высказался одинъ словоохотливый батюшка. Ему повѣрили. Ему необходимо было повѣрить, не рискуя въ противномъ случаѣ подвергнуть испытанію свое собственное терпѣніе.

Подобные проповѣдники, конечно, бичъ для церковной аудиторіи. Ихъ тягучая, безсодержательная, часто монотонная проповѣдь что иное можетъ навѣять на слушателей, кромѣ желанія скорѣйшаго прекращенія нудной пытки?! Они болтаютъ, воображая, что говорятъ проповѣдь.

Богомольцы съ тупымъ равнодушіемъ смотрятъ въ куполь храма, а импровизаторъ, не стѣсняясь, говоритъ. Посѣтители храма до слезъ раздраются и крестятъ себя рты, а импровизаторъ говоритъ. Отъ безпорядочной импровизаторской болтавни, тѣсня въ дверяхъ одинъ другого, бѣгутъ, а импровизаторъ говоритъ.

Скажите такому проповѣднику: „послушайте, дорогой, кошунственно говорить безъ подготовки. Кромѣ набора трескучихъ, не производящихъ впечатлѣнія фразъ, ничего не получается. Генія слова рождаются вѣками. Ни одинъ художникъ не будетъ мазать безъ разбора на полотнѣ красками.

\*) Не соглашаясь въ общемъ съ мыслями автора, мы тѣмъ не менѣе даемъ мѣсто въ Еп. Вѣд. настоящей замѣткѣ, имѣя въ виду вызвать обменъ мнѣній со стороны пастырей по столь важному вопросу, какъ церковная импровизація.

Лучшіе ораторы и древняго, и средняго, и новаго міра мучительно долго работали надъ своими рѣчами“. Скажите, и вы увидите брошенный на васъ съ сожалѣніемъ взглядъ, что вы плохой цѣнитель истиннаго искусства.

Да, удивительный у насъ установился взглядъ на дѣло проповѣди. Думаютъ, что *безжизненная*, не рожденная съ *болью сердца* мысль проповѣдника способна повліять на слушателей. Не готовятся къ проповѣди, потому что именно такъ думаютъ. Первостепенную важность въ дѣлѣ проповѣди у насъ отводятъ тому, чтобы только отбыть номеръ и сказать, а не тому, *о чемъ сказать, какъ сказать, кому сказать!*?

А думать такъ о проповѣдничествѣ—это значить и себя не уважать, и смѣяться надъ слушателями, и кощунствовать въ святомъ мѣстѣ. Въдь, сказать проповѣдь это значить: *обдуманно и послѣдовательно* или нарисовать предъ слушателями картину извѣстнаго событія, или взглядъ по существу затрагиваемой темы. И этого еще, конечно, недостаточно. Свои мысли необходимо облечь въ форму такихъ выраженій, которыя были бы не только доступны пониманію слушателей, но и убѣждая ихъ умъ, дѣйствовали-бы на сердце.

Очевидно, такую проповѣдь сказать не легко! Ее нужно выстрадать. Одна, выстраданная сердцемъ, проповѣдь произведетъ на слушателей несравненно большее впечатлѣніе, чѣмъ болтливыя импровизаціи въ продолженіе цѣлаго года.

Каждая тема, какъ бы она ни казалась проста, требуетъ для своего раскрытія подготовки даже и отъ опытнаго проповѣдника. Сказать просто, кратко и понятно, пожалуй, труднѣе, чѣмъ научно обосновать какое-либо положеніе. Говорить для простецовъ труднѣе, чѣмъ для людей развитыхъ. Образованный человѣкъ пойметъ и плохо формулированную мысль, а простецъ требуетъ, прежде всего, яснаго изложенія рѣчи.

Мы не имѣемъ права обижаться на то, что наша современная проповѣдь для слушателей—мѣдь звенящая и кумваль бряцающій. Такъ будетъ продолжаться и впредь, пока мы не измѣнимъ своего взгляда на дѣло проповѣди. Нужно помнить, что проповѣдничество не ремесло, а *творче-*

ство, искусство... Проповѣдывать значитъ служить искусству. Служить же искусству безъ вдохновенія это значитъ испровергать искусство на степень простого ремесла.

Извѣстный проповѣдникъ протоіерей Родіонъ Путятинъ въ своемъ дневникѣ, недавно изданномъ Архіепископомъ Евдокимомъ, говоритъ: „надобно такъ писать (проповѣдь), чтобы написанное всегда нравилось, интересовало. По себѣ суди, съ себя бери примѣръ. Если для тебя не нужно, если тебя не интересуешь, то зачѣмъ объ этомъ и говорить. Сейчасъ прочиталъ я проповѣдь Филарета. Какъ хороша она! Она не написана, а сотворена. Да, проповѣдь—твореніе. Проповѣдничество—творчество“.

А вотъ что о современной проповѣди говорилъ самъ Архіепископъ Евдокимъ. „У насъ получается проповѣдь, отрѣшенная отъ дѣйствительной жизни, чуждая современныхъ запросовъ людей, не знающая ни ихъ скорбей, ни радостей, ни паденій, ни возстаній, не говорящая ничего ничѣму сердцу. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это проповѣдь? Вѣдь, это пустое разглагольствованіе, при томъ внѣ времени и пространства. Развѣ Христосъ Спаситель такъ проповѣдывалъ? Развѣ св. Апостолы такъ вѣщали правду Божию живымъ людямъ? А великія отцы Церкви развѣ вращались только въ области отвлеченныхъ христіанскихъ истинъ? Не они-ли въ своихъ проповѣдяхъ говорили о недугахъ даже царей и царицъ, а не только современнаго имъ общества? Что правды въ нашихъ проповѣдяхъ мало, кто этого не знаетъ? Вотъ отзывъ о нашихъ проповѣдяхъ одного свѣтскаго глубокопросвѣщеннаго человѣка.

„Довольно, довольно счастливыхъ оборотовъ, слащавой риторики, избитыхъ схоластическихъ фразъ, побольше правды, настоящей подлинной правды, отъ которой бы не укрылось лицемѣріе, охраняющее страшную безнравственность, ложь, прячущаяся за громкими фразами, нравственное усыпленіе, прикрывающееся пожертвованіемъ колоколовъ и свѣчей, внѣшнее благолѣшіе при внутренней мерзости...“ (По церковно-обществ. вопр.“ Архіеп. Евдокимъ. 1914 г. стр. 137—139).

Вотъ слова правды, надъ которыми современные проповѣдники должны подумать.

---

## Жъ исторіи Орловскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода

(по поводу 25-лѣтія его существованія).

17-го ноября 1914 года исполнилось 25 лѣтъ со времени открытія Орловскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

Та видная роль, какую выполняетъ Орловскій Епархіальный Свѣчной Заводъ въ ряду другихъ учрежденій Орловской епархіи и тѣ почтенныя суммы, какія онъ ежегодно вкладываетъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и другія нужды Орловской епархіи,—невольнo наводитъ на мысль хотъ въ краткихъ чертахъ отмѣтить главные моменты въ исторіи завода, со времени возникновенія мысли объ его учрежденіи, а также хотъ въ общихъ цифрахъ выразить матеріальное его значеніе для епархіи.

Мысль объ учрежденіи Епархіальнаго Свѣчнаго Завода возникла на Съѣздѣ духовенства еще въ 1877 году, и Орловскій Епархіальный Съѣздъ духовенства прежде всего озаботился изысканіемъ капитала для этой цѣли, а посему въ засѣданіи своемъ 7-го сентября 1877 года постановилъ: „потребную для устройства завода сумму внести одновременно отъ всѣхъ церквей епархіи по 1 коп. съ каждой души православнаго вѣроисповѣданія мужескаго пола, по исповѣднымъ росписямъ 1877 года. Для сего покорнѣйше просить Его Преосвященство (бывшаго Преосвященнѣйшаго Орловскаго Макарія) поручить Консисторіи озаботиться своевременно сборомъ сихъ денегъ (по расчету Съѣзда до 8000 рублей) и хранить ихъ въ своемъ казнохранилищѣ въ билетахъ текущаго счета кредитныхъ учрежденій, съ выдачею сей суммы сполна или по частямъ, по требованію Комитета“. Каковое постановленіе Съѣзда духовенства Его Преосвященствомъ и было утверждено. (Орлов. Епарх. Вѣдом. 1877 г., стр. 1452—3). Въ 1878 г. на Съѣздѣ духовенства снова поднимается вопросъ объ учрежденіи Епархіальнаго Свѣчнаго Завода и постановлено: „внести единовременно отъ всѣхъ церквей Епархіи еще до 8000 рублей во второй разъ тѣмъ же способомъ, какъ это сдѣлано въ предъидущемъ прошедшемъ году, при образаваніи перваго капитала въ 8000 руб.

Какое постановленіе Създа духовенства Его Преосвященствомъ утверждено. (Орл. Епарх. Вѣд. за 1878 г., стр. 1655—6).

Въ послѣдующіе годы, на Епархіальныхъ Създахъ духовенства, мысль объ открытіи Епархіальнаго Свѣчнаго Завода не возбуждала къ себѣ подлежащаго вниманія, какъ это наблюдалось до того времени, и даже какъ бы совсѣмъ замерла на долгій срокъ. Въ 1883, 1884 и 1885 годахъ возникали на Създахъ духовенства сужденія объ открытіи Свѣчнаго Завода, но благоприятныхъ результатовъ не получалось; хотя собранный прежде капиталъ на открытіе Епархіальнаго Свѣчнаго Завода возросъ уже до суммы 18723 р.

Въ 1886 году на Създѣ духовенства сужденій объ учрежденіи Свѣчнаго Завода совсѣмъ не было. Въ 1887 году Създъ духовенства вновь поднимаетъ вопросъ объ учрежденіи Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, но и въ этотъ моментъ отъ мысли до дѣла было еще очень далеко;—встрѣтилась крайне прискорбная неожиданность: изъ прежде собраннаго капитала 18000 руб. по независящимъ отъ Създа обстоятельствамъ, 14000 рублей оказались потерянными для Епархіи,—они находились въ Орловскомъ Общественномъ Банкѣ, который объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Собрать деньги вновь на устройство Свѣчнаго Завода епархія не могла, а потому Създъ духовенства былъ вынужденъ отказаться отъ мысли имѣть Епархіальный Свѣчной Заводъ.

Наконецъ, только въ 1889 г. опять на Създѣ духовенства возбуждается вопросъ объ открытіи Епархіальнаго Свѣчнаго Завода и Създъ постановилъ,—а Его Преосвященство (бывшій Преосвященнѣйшій Орловскій и Сѣвскій Мисаиль) утвердилъ,—открыть Епархіальный Свѣчной Заводъ въ наемномъ помѣщеніи въ г. Орлѣ. И заводъ былъ открытъ 17-го ноября 1889 года.

Справедливость требуетъ замѣтить, что Преосвященнѣйшій Владыка Мисаиль былъ истиннымъ вдохновителемъ Създа въ дѣлѣ открытія Орловскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода и, какъ мудрый Епархіальный администраторъ, онъ сумѣлъ призвать къ жизни такое сложное учрежденіе въ епархіи, какъ свѣчной заводъ, при обстоятельствахъ,

столь неблагоприятныхъ, какъ сказано выше, и почти безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ. Нельзя же, серьезно говоря, считать сколько нибудь значительною ту сумму 6805 р. 22 коп., которая оказалась въ распоряженіи епархіи ко дню открытія Епархіального Свѣчнаго Завода. Заводъ открытъ на деньги, уцѣлѣвшія изъ капитала, собраннаго въ прежніе годы на учрежденіе Завода, безъ новаго ассигнованія отъ епархіи. Денегъ имѣлось:

а) серіями Государственнаго Казначейства 4650 руб.; б) облигаціями Восточнаго займа 1900 рублей и наличныхъ денегъ 77 р. 31 коп., итого 6627 рублей 31 коп., а съ  $\frac{0}{100}$  6805 руб. 22 коп. На каковой капиталъ, съ Божіею помощію, Епархіальный Свѣчный Заводъ и приступилъ къ работѣ. Правильно поставленное съ самаго начала дѣло не замедлило быстро, обнаружить и успѣхъ; новооткрытый Заводъ, съ первыхъ же дней своего существованія пошелъ по пути развитія своихъ операцій, которыя сначала выражались въ скромныхъ размѣрахъ, а потомъ, съ надлежащею постепенностью, изъ года въ годъ болѣе и болѣе увеличивались, не переставая возрастать и до сего дне.

Съ 1889 г. ноября 17 дня, времени открытія завода, по 1915 г. отъ операцій завода получилось чистой прибылью 1307786 руб. 44 коп., а, прибавивши сюда начальный капиталъ, получится 1314591 руб. 66. коп. Изъ этой суммы выдано на епархіальныя нужды по 1915 годъ 1032437 руб. 63 коп. Къ 1 января 1915 года заводъ имѣетъ собственнаго достоянія на 282154 руб. 03 коп. Все это показываетъ, что въ лицѣ Орловскихъ Архипастырей Заводъ всегда имѣлъ и имѣетъ мудрыхъ руководителей и попечительныхъ Владыкъ, которые зорко слѣдятъ за внутреннею дѣятельностью Завода и развитіемъ его операцій, всегда стояли и стоятъ на стражѣ его интересовъ, что и служитъ вѣрнымъ залогомъ его преуспѣянія. Въ числѣ особыхъ заботъ Орловскихъ Владыкъ, направленныхъ въ интересахъ развитія и упроченія дѣла Завода, неизмѣнно во все время его существованія было обезпеченіе его добрыми приставниками, которымъ, какъ сотрудникамъ, ввѣрялось дѣло Завода. И въ этомъ отношеніи не лишне отмѣтить, что таковыя приставники всегда оправдывали довѣріе Архипастырей, внося въ жизнь Завода, свой досугъ, свои знанія и свое усердіе.

Благодаря такой мудрой попечительности Архипастырей Орловскихъ и усердію ихъ сотрудниковъ: Епархіальнаго Съѣзда духовенства и Управленія Завода, Орловскій Епархіальный Свѣчной Заводъ, воздвигнутый почти что изъ ничего, неизмѣнно идетъ по пути развитія, принося теперь довольно почтенныя прибыли на нужды епархіи. Сравнительно въ столь краткій срокъ достигнутые существенные успѣхи естественно должны были возбудить мысль о томъ чтобы день исполнившагося 25-лѣтія его существованія не прошелъ незамѣтно и, по крайней мѣрѣ, въ своихъ стѣнахъ былъ чѣмъ-либо отмѣченъ.

Въ виду этого 17 ноября 1914 года и было совершено скромное юбилейное торжество. Въ 6 часовъ вечера въ зданіи Епархіальнаго Свѣчного Завода О. Предсѣдателемъ Комитета, священникомъ Николаемъ Поликарповымъ съ Смотрителемъ Завода, діакномъ Митрофаномъ Сокольскимъ, былъ отслуженъ молебенъ предъ иконой Казанской Божіей Матери съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Всему ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Григорію, Епископу Орловскому и Сѣвскому, Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Елецкому, Преосвященнѣйшему Епископу Мисаилу, какъ основателю Завода и всѣмъ предстоящимъ и молящимся.

Всѣмъ же прежде почившимъ Преосвященнымъ Владыкамъ, а также служившимъ и трудившимся въ заводѣ пропѣта „вѣчная память“.

По окончаніи молебна, о. Предсѣдателемъ Комитета Завода было сказано всѣмъ собравшимся прочувственное слово съ призывомъ на добрый и успѣшный трудъ въ Заводѣ на благо Орловской епархіи и Церкви Христовой.

Смотритель Завода,

*Діаконъ Митрофанъ Сокольскій.*



## Къ вопросу объ окружныхъ казначеяхъ.

Учрежденіе должности окружного казначея съ отнесеніемъ къ его обязанности получения взносовъ отъ церквей и причтовъ и направление ихъ по назначеніямъ подъ контролемъ ревизіонной комиссіи не только послужитъ къ упорядоченію финансовой жизни епархіи, но принесетъ несомнѣнную пользу и въ области чисто пастырской.

Однимъ изъ недостатковъ въ жизни современнаго духовенства является крайняя разобщенность пастырей между собой, обидная несоорганизованность ихъ. Въ то время, когда союзы стали обычнымъ приемомъ всякой сословной группы въ дѣлѣ достиженія болѣе благоприятныхъ результатовъ, духовенство, какъ сословная группа, имѣющая опредѣленную общественную миссію, не синдикатизировало свои раздробленныя силы для того, чтобы сплоченной и мощной организаціей болѣе успѣшно осуществить ту задачу, которая дана всякому пастырю, но до сихъ поръ идетъ въ одиночку, разсыпную цѣпью.

Между тѣмъ, духовенству было бы легче, нежели какой-либо другой сословной группѣ, притти къ самому тѣсному единенію.

Огромное значеніе объединенія духовенства въ области пастырскаго дѣланія для всякаго очевидно и не подлежитъ какому-либо сомнѣнію.

Если духовенство, объединенное въ экономическомъ отношеніи въ видѣ епархіальныхъ съѣздовъ, могло общими усиліями создать и финансировать цѣлый рядъ учебныхъ и благотворительныхъ учреждений, то, безъ сомнѣнія, въ области чисто пастырской оно могло бы возродить не менѣе мощную и дѣйственную организацію.

И для созданія такой организаціи или пастырскаго союза приспѣло время, найдутся и вдохновенные дѣятели.

Ощущается только недостатокъ въ самомъ главномъ—иниціаторѣ движенія къ сословному объединенію.

Всякая партія или сословная группа имѣетъ внутреннюю спайку въ той платформѣ, которая принята ея членами за „исповѣданіе вѣры“. Но эта же партія была бы со своими цѣнностями мертвой, не живущей силой, если бы во главѣ ея не стоялъ руководитель и вдохновитель группы, ея лидеръ, направляющій ходъ общей работы, слѣдящій за каждымъ членомъ партіи, вдохновляющій однихъ, поддерживающій падающія силы и вѣру въ другихъ и въ самомъ себѣ хранящій обаятельность своимъ умомъ и настроенностію.

Лидерство столь же необходимо и для духовенства въ его движеніи къ болѣе тѣсному объединенію.

Начальственные предписанія въ этомъ дѣлѣ не могутъ имѣть такой дѣйственной силы, такъ какъ они производятся посредствомъ бумажныхъ отношеній, способныхъ подвинуть къ исполненію извѣстныхъ предписаній, но не могущихъ создать порыва.

Этотъ порывъ и внутреннее горѣніе въ силахъ поднять и поддерживать лишь живая личность.

Такою личностію среди пастырей можетъ и долженъ быть такой же пастырь—окружной благочинный, и къ его энергіи и авторитетности въ полной мѣрѣ относится та или иная интенсивность дѣятельности мѣстнаго духовенства и его корпоративная сплоченность.

По своему положенію въ округѣ, какъ благочинный, облеченный извѣстной долей правъ и полномочій, онъ въ отношеніи авторитетности поставленъ въ надлежащія благоприятныя условія, по своему сану пастыря долженъ имѣть высокую религіозную настроенность и горѣніе для отвѣтственнаго руководствованія своего духовенства въ его высокой жизненной миссіи.

Духовенство вправѣ ожидать отъ своего благочиннаго руководства и готово видѣть въ немъ личность, способную стать во главѣ объединительнаго движенія.

Но, къ сожалѣнію, въ жизни благочинный поставленъ въ такое положеніе, что при всемъ своемъ желаніи онъ не можетъ быть центромъ духовныхъ силъ своего округа и живою, зиждущей личностію.

1500 номеровъ исходящихъ бумагъ и десятитысячный оборотъ по кассѣ—это такая огромная работа, которая способна отнять все свободное отъ приходскихъ обязанностей время, утомить энергію и истощить какіе угодно здоровые нервы.

Современный благочинный, какъ это хорошо извѣстно всякому, прежде всего сборщикъ взносовъ и канцеляристъ всѣхъ епархіальныхъ учреждений.

Эта черновая работа, которую могъ бы добросовѣстно исполнить всякій рядовой священнослужитель, тѣмъ не менѣе для благочиннаго, по общему отзыву ихъ, является огромной обузой и существенной помѣхой въ исполненіи прямыхъ обязанностей.

Всякій сборъ съ церкви и причтовъ и возникающая по этому дѣлу канцелярская переписка и отчетность не только отнимаетъ время и отвлекаетъ вниманіе благочиннаго, но служитъ печальнымъ пово-

его  
имѣть  
гвоздь  
вѣст-  
под-  
гакой  
ности  
ности  
ечен-  
тори-  
воему  
ть и  
а въ  
руко-  
сь во  
такое  
цент-  
стью.  
ороть  
все  
ю и  
кому,  
іаль-  
инить  
наго,  
й по-  
тому  
ремя-  
ново

домъ къ нѣкоторому пониженію авторитета благочиннаго въ глазахъ причта, ктитора и православнаго прихода.

Всякій пріѣздъ благочиннаго въ приходъ для причта знаменуетъ собой не ревизію приходской и церковно-богослужебной дѣятельности мѣстнаго духовенства, не случай разрѣшить накопившіяся недоумѣнія теоретическаго и практическаго характера и получить нѣкоторыя указанія болѣе широкаго знанія и опыта, а ограничивается одною денежною и канцелярскою отчетностію.

Да и сами благочинные при своихъ посѣщеніяхъ приходо-въ обычно мало или и совсѣмъ не касаются вопросовъ служебно-пастырскаго характера и религіозно-нравственной стороны жизни церковной общины, приурочивая свои визиты къ полугодіямъ, когда подводятся итоги въ метрическихъ и приходо-расходныхъ книгахъ, и въ церковномъ кошелькѣ накапливаются достаточныя суммы для уплаты взносовъ.

Если для духовенства полугодичный пріѣздъ благочиннаго является временемъ отчетности по письменоводству, то для ктитора этотъ моментъ всегда непріятенъ въ виду необходимости освободить церковную наличность, такъ старательно собираемую, и для него благочинный—сборщикъ взносовъ по преимуществу.

Безъ сомнѣнія, и для благочиннаго время полугодичныхъ объѣздовъ округа самое тяжелое и далеко не завидное.

Съ одной стороны, необходимо и во время, и сполна собрать съ каждой церкви причитающіяся суммы, чтобы быть исправнымъ и избѣжать лишней переписки; съ другой—возможенъ недоборъ по дѣйствительной бѣдности церкви или упорству нѣкоторыхъ ктиторовъ, считающихъ себя хозяевами положенія и не принимающихъ какихъ-либо обязательныхъ нормъ.

Естественно и весьма понятно тревожное состояніе духа благочиннаго, подавленнаго вопросами чисто финансоваго характера и въ силу этого далекаго отъ интереса къ болѣе возвышеннымъ запросамъ и нуждамъ прихода и причта.

Въ глазахъ прихожанъ, предъ которыми ктиторъ бѣдность церкви ставитъ въ связь съ посѣщеніемъ благочиннаго, взявшаго для невѣдомой „консисторіи“ чуть не всю церковную денежную наличность, благочинный въ ущербъ своей авторитетности является тоже сборщикомъ по преимуществу.

Вслѣдствіе этого между духовенствомъ и прихожанами при извѣстныхъ конфликтахъ и недоразумѣніяхъ благочинный не можетъ

стать послѣдней исчерпывающей инстанціей, хотя это было бы весьма желательно и прекратило бы многія обостренныя отношенія, покоящіяся на темнотѣ и недовѣрїи. Всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы благочинный въ своемъ округѣ обладалъ достаточной авторитетностію и быть личностію, чуждой какого-либо фальшиваго положенія предъ причтомъ, ктитормъ и приходомъ. Необходимо для пользы церковно-общественной жизни поставить его на иной пьедесталь.

Вѣрнымъ средствомъ къ сему является одно—освободить благочиннаго отъ чуждыхъ ему обязанностей по сбору съ церковей и причтовъ очередныхъ взносовъ съ передачей этого дѣла и возникающей изъ него переписки избираемымъ духовенствомъ округа окружнымъ казначеямъ.

Эмансипація современныхъ благочинныхъ отъ несвойственныхъ имъ обязанностей возродитъ къ жизни желательный типъ благочиннаго, руководителя мѣстнаго духовенства, не связаннаго съ послѣднимъ какими-либо денежными счетами, но съ отношеніями чисто идеологическаго характера.

Въ его компетенцію будетъ входить причтъ и прихожане только въ пастырско-служебномъ отношеніи и въ своей религіозно-нравственной жизни.

Вопросы богослужебные, церковно-учительскіе, миссіонерскіе и просвѣтительно-благотворительныя, какъ входящія въ кругъ прямыхъ обязанностей пастыря, получатъ въ немъ направляющую инстанцію на мѣстѣ.

Религіозная и нравственная жизнь прихода, обуреваемая въ послѣднее время различными сектантскими лжеученіями и чреватая уродливыми уклоненіями отъ христіанской нормы, будетъ имѣть въ немъ ревностнаго блюстителя чистоты евангельскаго ученія и жизни по вѣрѣ.

Но что важнѣе всего, вокругъ такого благочиннаго сомкнется тѣсной ратью мѣстное духовенство, до сихъ поръ отдѣленное отъ него средостѣніемъ, и благочинный получитъ возможность быть на высотѣ своего положенія къ вышней пользѣ церковно-общественной жизни.

Въ этомъ кроется залогъ великой плодотворности пастырской дѣятельности духовенства, и можно до очевидной ясности возстановить картину грядущаго объединенія пастырей вокругъ своего благочиннаго.

Повторяемъ, духовенству необходимо наибъльшѣе сплотиться въ дѣлѣ своего отвѣтственнаго служенія для достиженія болѣе плодотворныхъ результатовъ, и это объединеніе можетъ быть лишь вокругъ живой, дѣятельной личности, каковою явится окружной благочинный, освобожденный отъ несвойственныхъ ему и тяготящихъ его обязанностей.

(В. Е. В.).

## Х Р О Н И К А.

17 мая, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Павелъ совершилъ литургію въ Троицкомъ соборѣ Елецкаго Троицкаго монастыря. За литургіею были рукоположены: въ санъ священника причисленный къ Троицкому Ливенскому собору и назначенный уѣзднымъ Ливенскимъ наблюдателемъ церковныхъ школъ новорукоположенный діаконъ Николай Соколовъ и въ санъ діакона къ церкви села Волкова, Дмитровскаго у., бывшій учитель Павелъ Кузовлевъ.

21 мая Епископъ Павелъ совершилъ литургію въ церкви того-же Троицкаго монастыря. За литургіею были рукоположены: въ санъ священника къ церкви села Ястребова Колодезя діаконъ Николай Рудневъ и въ санъ діакона къ церкви села Хмѣлинца, Елецкаго у., псаломщикъ Срѣтенской, г. Ельца церкви Евгеній Оболенскій.

23 мая вечернимъ поѣздомъ, Преосвященный Павелъ возвратился изъ Ельца въ Орель.

24 мая, Епископъ Павелъ совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ; за литургіею былъ рукоположенъ въ санъ діакона назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Сѣннаго, Сѣвскаго у., учитель Селеченскаго начальнаго училища Михаилъ Покровскій; кромѣ того на маломъ входѣ были возведены въ санъ протоіерея: священникъ Николаевской, г. Брянска, церкви Николай Звѣревъ и священникъ села Гололобова, Трубчевскаго у. Александръ Пересвѣтовъ. Очередное слово за литургіею было сказано протоіереемъ Григоріемъ Ивановымъ.

25 мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны,

Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Елецкій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію, за которою были рукоположены: въ санъ священника къ Николаевской церкви села Сѣннаго, Сѣвскаго у., новорукоположенный диаконъ Михаилъ Покровскій и въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи къ Успенской церкви с. Коровья Болота, Кромскаго уѣзда, псаломщикъ того-же села Николай Макарьевъ; кромѣ того на маломъ входѣ былъ возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Ливенскаго Маріе-Магдалиновскаго женскаго монастыря Алексѣй Булгаковъ. Очередное слово за литургією было сказано епархіальнымъ миссіонеромъ, свящ. І. Кушневымъ. По окончаніи литургіи, при участіи градскаго духовенства, былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. За литургією и молебномъ въ соборѣ присутствовали: г-нъ Начальникъ Губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій, губернской предводитель дворянства князь Куракинъ, Вице-Губернаторъ въ званіи камергера Двора Его Величества Н. П. Галаховъ, жандармскій генералъ Куроѣдовъ, городской голова И. А. Гумбинъ, директора среднихъ учебныхъ заведеній, воинскій начальникъ, представители разныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій и множество молящихся.

---

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

---

\* \* \*

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная въ 9 день апрѣля 1915 г. Чрезвычайная Комиссія для разслѣдованія нарушеній законовъ и обычаевъ войны австро-венгерскими и германскими войсками, открывъ свои дѣйствія, въ видахъ своевременнаго и немедленнаго разслѣдованія; обращается ко всѣмъ учреждениямъ, къ органамъ печати и къ отдѣльнымъ лицамъ съ просьбой сообщать Комиссіи, не стѣсняясь формой устно или письменно обо всѣхъ извѣстныхъ имъ случаяхъ прояв-

ленія австро-венгерскими и германскими войсками звѣрствъ надъ нашими воинами, насилій надъ плѣнными, надъ мирными жителями, ограбленій и безцѣльнаго истребленія имущества ихъ, злоупотребленій бѣлымъ флагомъ, нарушеній неприкосновенности учреждений Краснаго Креста и т. п. Только при полномъ и широкомъ содѣйствіи учреждений печати и частныхъ лицъ возможно успѣшное выполненіе **ВЫСОЧАЙШЕ** предначертанныхъ Слѣдственной Комиссіи задачъ.

Дѣлопроизводство Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи открыто въ зданіи Правительствующаго Сената съ 11 до 4 часовъ дня въ будни, а въ праздники отъ 11 до 12 часовъ дня.

Свѣдѣнія представителямъ печати выдаются въ будніе дни отъ 11 до 1 часу дня.

### Отъ Редакціи.

Редакція проситъ посылающихъ рукописи для печати переписывать ихъ четко и разборчиво. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи; но мелкія сообщенія, описанія юбилейныхъ чествованій и торжествъ и некрологи не подлежатъ оплатѣ.

# Парижскія письма

ПРОТОІЕРЕЯ

*Іосифа Васильевича Васильева*

къ Оберъ-Прокурорамъ Святѣйшаго Синода  
и другимъ лицамъ съ 1846 по 1867 г.г.,

изданныя съ біографическими свѣдѣніями и по-  
яснительными примѣчаніями

Л. К. Бродскимъ.

**Цѣна 2 руб. 50 коп.**

*Съ требованіями обращаться: къ Л. К. Бродскому,  
Петроградъ, Св. Синодъ.*

Содержаніе. 1. Западникъ (А. И. Герценъ) о  
нѣмцахъ. 2. Къ Мценскимъ торжествамъ. 3. Проіовѣдъ безъ  
подготовки. 4. Къ исторіи Орловскаго Епархіальнаго Свѣч-  
ного Завода (по поводу 25-лѣтія его существованія). 5. Къ  
вопросу объ окружныхъ казначейхъ. 6. Хроника. 7. Объя-  
вленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи  
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижевъ.**

№ 23 сданъ на почту 2 іюня.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.